

I. ДРАМАТИЧЕСКІЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

СЕМЕЙНЫЯ ДѢЛА,

или

СЪ ВОЛЬНОЙ ГОЛОВЫ НА ЗДОРОВУЮ

Водевиль въ одномъ дѣйствіи.

Представленъ въ первый разъ, на Александринскомъ Театрѣ, 15-го Декабря 1841.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Романъ Евстигпьевичъ Дивинъ,
отставной Маіоръ Г. Сосницкій.
Николай Александровичъ Спирскій,
зять его Г. Яблочкинъ.
Афанасій, камеральскій Спирскаго Г. Фалеевъ,
Стряпчий Г. Алексинъ.

Ольга Александровна Дивина,
жена Маіора Г-жа Бормотова.
Софья Романовна, дочь пхъ,
жена Спирскаго Г-жа Скильзевская.
Вдова 14-го класса Г-жа Сосницкая.
Слуга У. Фалло.

(Однодверная комната, на лѣво боковая дверь, ведущая въ комнату Дивиной. На право дверь въ кабинетъ Дивина. Другая дверь ведетъ въ комнаты Спирскихъ. Впереді круглый столъ, кресла и стулья).

ЯВЛЕНІЕ I.

Дивина и Афанасій.

(Афанасій накрываетъ столъ, Дивина входитъ).

Дивина.

Мужъ не воротился?

Афанасій.

Нѣтъ еще-съ, не видать.

Дивина.

Скоро 12 часовъ. Намъ надо дѣлать визиты, а мы еще не завтракали. А дочь съ Николаемъ Александровичемъ не вышла еще?

Афанасій.

Не видать-съ! Они еще не давно встали.

Дивина.

Экіе лѣнницы! Вѣдь знаютъ, что мы поѣдемъ съ визитами!... Спать до полудня!...

Афанасій.

Люди молодые-съ.... четвертый день какъ женились.

Дивина.

Дуракъ! пошлъ вонъ!

Афанасій.

Слушаю-съ. (Уходитъ.)

ЯВЛЕНИЕ П.

Дивина, *потомъ Софья и Симскій.*

Дивина.

Этотъ камердинеръ Симскаго мнѣ все не правится... отъ него до сихъ поръ нельзя ничего вывѣдать... Конечно мой зять прекрасный молодой человекъ... я рада, что мы выдали за него Соню... Она, вѣрно, будетъ за нимъ счастлива... Коллежскій Ассессоръ, доходное мѣсто, да и своихъ душъ 300... чего же еще? А все бы хотѣлось узнать хорошенько о прежнемъ его житѣ... Онъ ужъ что-то слишкомъ скромничаетъ.

Софья (*выходя съ Симскимъ*).

Ахъ, маманъ! вы здѣсь? (*обнимаетъ ее*).

Дивина.

Здравствуй, Соня!... Ужъ настоящая Соня... можно-ль спать до полудня (*въ это время Симекій подходитъ къ ручкѣ*). Э, подвоте, Николай Александровичъ! Что за церемонія! Обнимайте меня по-просту.

Симскій.

Очень радъ! Какъ ваше здоровье?

Дивина.

Слава Богу. Вотъ, только милый муженекъ бѣситъ меня... Въ 9 часовъ ужъ уѣхалъ со двора, и до сихъ поръ нѣтъ... Ужъ доставется же ему... Садитесь же... Я велю подать завтракать... намъ пора вхатъ съ визитами (*звонитъ*). Подавайте! (*слуги подаютъ, всѣ садятся за столъ*).

Софья.

А мы развѣ не будемъ ждать папа?

Симскій.

Вѣрно какое нибудь важное дѣло задержало его.

Дивина.

Знаю я его важныя дѣла. Нарочно выдумалъ какія-то постройки на дачѣ, чтобы вздять туда безпрестанно... Охъ, ужъ

эти мужья!... Смотрите, и вы Николай Александровичъ, не избалуйтесь!

Симскій.

Можете ли вы это думать?... У кого такой ангель... (*указываетъ на Софью*).

Дивина.

Да вѣдь всѣ мы сперва ангелы, а послѣ.....

Софья.

О, нѣтъ, маманъ! я за него отвѣчаю.. Онъ никого кромѣ меня не любитъ и любить не будетъ....

Дивина.

Всѣ они такъ говорятъ сначала... Вотъ и мой злодѣй, я помню, какъ онъ увидался около меня, 20 лѣтъ тому назадъ—а теперь....

Симскій.

Кажется, онъ и теперь примѣрный мужъ и добрый отецъ... Я еще не такъ давно знакомъ съ вами, по мнѣ кажется что Романъ Евстигьевичъ самый благородный и прекрасный человекъ.... Вотъ, больше полугода, какъ я началъ ходить къ вамъ, и ни разу не слышалъ, чтобъ онъ разсердился, закричалъ.

Дивина.

Еще бы онъ смѣлъ буяннить? Нѣтъ, милый зятюшка, вашу братью, мужей, надо держать, да и держать въ рукахъ.... У меня, мой Романушка, тише воды, ниже травы.... Да вотъ я этого-то и боюсь.... въ тихомъ омутѣ черти водятся: онъ поминутно уходитъ со двора.... А! онъ прѣхалъ, вотъ я его отдѣлаю.

Софья.

Успокойтесь маманъ! это вѣрно для васъ...

Дивина.

Да нельзя же все съ рукъ спускать... дай ему повадку....

ЯВЛЕНИЕ III.

Тѣ же и Дивинъ, (у котораго по корзинкѣ подвѣшены мышками, взодной цвѣты, въ другой фрукты, за нимъ идетъ Аванасій).

Дивинъ.

Здравствуйте, мои родные,
Добрая моя семья!

Вотъ бездылки кой-какіе
Вамъ принесъ, мои друзья!

Какъ жень и милой дочкѣ
Угодить пріятно мнѣ!

Вотъ тебѣ, мой другъ, цвѣточки,

И вотъ ягодки — жень;

Вотъ и злтю молодому

На закуску захватилъ.

Надо, чтобъ по Эконому

Поваръ ламъ его сварилъ.

Вотъ къ десерту дорогое,

Препосходное вино;

Вотъ и утка на жаркое;

Вотъ и самъ я на лицо....

Ну, здравствуйте, здравствуйте, дѣти....
разбирайте же мои покупки.... Э! да что
и вижу?... Вы ужъ, кажется, позавтракали
безъ меня?... это мило!

Софья.

Маманъ торопилась.... намъ надо ѣхать
съ визитами.

Дивинъ.

Успѣете, мои милые! Да и къ чему все
эти визиты!... Живите для себя, а не для
другихъ.... Эти цвѣты изъ нашей оранже-
рен... только ты тише съ корзинкою....
тамъ, на днѣ, полсотни свѣжнхъ яиць....
Я люблю ихъ въ смятку.... (женѣ). Ну, а
ты, Олячка, что надулась? Лице твое на-
стоящій Петербургскій барометръ.... вѣч-
но на дурной погодѣ.... Ну, улыбнися, ты
такая охотница до личи—п я, на дачѣ,
подстрѣлил тебѣ эту дикую утку.

Дивина (бросаетъ ее)

Убрайся ты съ нею.

Дивинъ.

Вотъ, у насъ и убитыя утки летаютъ!
За что ты сердншься! Если я немножко

опоздалъ, такъ виновата утка, а нея... цѣ-
лый часъ гонялся за нею по взморью....
никакъ не хотѣла попасть сегодня на
жаркое.... И то правда.... если бы мы
были на ея мѣстѣ.... Аванасій! подай ха-
латъ, и отнеси все это на кухню.

Дивина.

Вели мнѣ сперва заложить карету....
баринъ успеетъ насидѣться въ халатѣ.

Дивинъ.

И то правда (Аванасій уходитъ).

Дивина.

Конечно, ты, можетъ быть, очень усталъ..
все утро Богъ звяетъ, гдѣ шатался?

Дивинъ.

Какъ, гдѣ? вы видите, что я дѣло дѣ-
лалъ....

Дивина.

Молчите, сударь.... вы бы должны бы-
ли краснѣть отъ стыда.

Дивинъ.

Это отчего?

Дивина.

Какъ отчего? Вы думаете, что я ни-
чего не знаю.

Софья.

Маманъ!

Симскій.

Ольга Александровна!

Дивинъ.

Э! э! военныя дѣйствія начинаются!
Стрѣлки впередъ! пошла перепалка! Да
вѣдь я старый солдатъ... отгерплюсь....
Что съ тобою, дружочекъ? За что ты сер-
дншься?

Дивина.

За то, что вы меня мучите всякій
день.

Дивинъ.

Чѣмъ это душечка?

Дивина.

Своимъ поведеніемъ.... вы меня съ ума
сводите, вы меня уморите....

Дивинъ.

Полно дружочекъ! какъ тебѣ не стыдно.... Какой примѣръ подаешь ты нашимъ молодымъ! Скорѣе заключимъ миръ, да и маршъ на зинція квартиры.

Дивина.

Вы вѣчно хотите быть правымъ.

Дивинъ.

Напротивъ, по твоему я вѣчно вповатъ и не спорю, хорошо знаю дисциплину.... Въ военной службѣ привыкъ я слушаться команды... и теперь, кажется, не отсталъ отъ субординаціи.... Теперь ты мой полковой командиръ, и я ни гугу.... Только у пась, бывало, вымоютъ голову, да позавтракавши и помрутся.... Прошу слѣдовать этому примѣру: пусть я виновать, и за то подставляю супружескую занитку.... Цѣлуй сейчасъ, и миръ.

Дивина.

Ты бы стоилъ не поцѣлуя, а....

Дивинъ.

Ну, такъ я самъ по военному обшпу тебя. (*Обнимаетъ*). Вотъ какъ зятюшка, учишь мириться съ женою; однако же, вѣдь я голодпешенекъ. Неужели вы мнѣ ничего не оставили?

Дивина.

Ничего!

Дивинъ.

Ну, такъ я потребую себѣ еще порцію!... Аванасій! (*Аванасій выходитъ*). Вели мнѣ сдѣлать кусокъ бѣстексу или котлетку, да сварить въ смятку два яйца, изъ тѣхъ, что я привезъ.... мнѣ и довольно (*Аванасій уходитъ*).

Дивина.

Хорошъ отецъ! Тебѣ бы надо ѣхать съ нами, къ роднѣ, съ визитами, а ты развалился дома, въ своемъ халатѣ.

Дивинъ.

Да пожалуй, я бы поѣхалъ.... только дай позавтракать.

Дивина.

По крайней мѣрѣ пріѣзжай хоть послѣ,

на дрожкахъ... Мы подождемъ тебя у тетушки Ирины Сергѣевны.

Дивинъ.

Хорошо, пожалуй... Эдакъ, черезъ полчаса....

Дивина.

Да смотри же опять не опоздай. Соя, готова ли ты?

Софья.

Готова, маманъ!

Дивинъ.

Поди-ка сюда, Соничка! Дай полюбоваться.... Экій злодѣй, Николай! какую подцѣпилъ красотку жеву, да она бы всю пашу дивизию съ ума свела.

Дивина.

Ты вѣчно говоришь вздоръ.... Этакъ, пожалуй, Николай Александровичъ и обо мнѣ подумаетъ, что за мною волочилась цѣлая бригада.

Дивинъ.

А вѣдь въ самомъ дѣлѣ, ты смолоду была молодець баба.... Хорошо, что ты же сама принудила меня вскорѣ выйти въ отставку, а то, пожалуй, не долго бы и до бѣды.

Дивина.

Змолодь! Перестаньте, сударь, хоть при дѣтяхъ-то.... Мы еще такъ недавно знакомы съ Николаемъ Александровичемъ....

Дивинъ.

Какъ недавно?... цѣлые полгода! чего же больше? Надо узнавать людей съ перваго взгляда.... я съ перваго нашего знакомства сказалъ, что онъ славный малый, и не ошибся... Чудесный будетъ мужъ.... какъ я; водой не замутишь.... мы же его взяли къ себѣ въ домъ и живя съ нами, онъ увидитъ, какъ надо жить.

Дивина.

Конечно, надо отдать справедливость Николаю Александровичу.... Съ тѣхъ поръ, какъ мы знакомы, я о немъ ничего дурнаго не слышала.... Всѣ хватаютъ, не нахва-

лется.... Я увѣренъ, что и до нашего знакомства ошь вель себя такъ же скромно и похвально.

Симскій.

И никогда не перемѣнюсь.... вы это увидите.... Мнѣ, конечно, совѣстно жить у васъ.... вы знаете, что я могу прокормить свою жену, но, чтобъ угодить вамъ, я согласился....

Аѳанасій (*входитъ*).

Карета подана.

Дивиня.

Ну, такъ поѣдемте, пора!

Дивинь.

Отправляйтесь, отправляйтесь, я вслѣдъ за вами. (*Симскій, Дивина и Софья уходятъ*).

ЯВЛЕНИЕ IV.

Дивинь и Аѳанасій.

Дивинь.

Это не зять, а просто золото.... Жена все допытывается съ кѣмъ ошь знался и какъ жилъ до свадьбы.... очень нужно знать! Ужь разумѣется жить по холостому... Она вѣбла мнѣ распросить его камердинера.... Комиссія довольно глупая! Нечего дѣлать, надо слушаться... Ну, теперь можно отдохнуть! (*Надвигаетъ халатъ и растягивается въ креслахъ*). Вотъ такъ-то всего лучше! Аѳанасій.

Аѳанасій.

Что прикажете?

Дивинь.

А что моя котлетка на сковородѣ, яйца въ кастрюлькѣ?

Аѳанасій.

Сейчасъ поспѣютъ.

Дивинь.

Ну, а ты, Аѳанасій, завтракалъ ли?

Аѳанасій.

Помилуйте-сь! нашъ братъ ужъ до объѣда добирается... Скоро второй часъ.

Дивинь.

Хорошо ли тебя кормятъ?

Аѳанасій.

Что другимъ, то и мнѣ!... Слава Богу, сыты.

Дивинь.

Ну, да ты зятиньш камердинеръ, тебѣ бы можно и съ нашего стола кое-что.... У меня въ походѣ Васька все тоже ѣлъ, что и я.... вѣдь ты ужъ давно у Симскаго служишь?

Аѳанасій.

Съ малолѣтства... еще покойникъ батюшка его приставилъ.

Дивинь.

Ну, а какъ ошь холостой былъ, такъ ты вѣрно все съ его стола получалъ?

Аѳанасій.

Ужь конечно-съ... когда ошь дома объѣдывалъ.... Только это очень рѣдко случалось.

Дивинь.

Да, разумѣется, холостая жизнь! Надо погулять, повеселиться.

Аѳанасій (*въ сторону*).

Э, э! да ужъ не въ распросы ли пустился нашъ Маіоръ? Да меня ужъ баришъ паучплъ, что отвѣчать. (*Ему*). Нѣтъ-съ! нельзя сказать, чтобы мы веселились, будучи холостыми.... Николай Александровичъ такой ужъ видно уродился: все служба да работа на умѣ... бывало, товарищи никогда его не вытанутъ.... такой скромный, экономый....

Дивинь.

Ну, ну, ладно! ужъ ты никакъ по затверженному мнѣ отвѣчаешь!... Полно, братъ, меня не надуешь.... жещъ моей можешь ты рассказывать эти сказки, а мнѣ подавай все на чистоту.

Аѳанасій.

Да какъ же-съ... я вѣдь право не знаю....

Дивинь.

То-то не знаю... я вѣдь самъ былъ

молодь... теперь, конечно, 20 лѣтъ ужъ на покаяніи, да и тутъ при случаѣ....

Въ старину мы хваты были!
Нынѣ что за молодежь!
Вотъ какъ мы сперва купили,
Такъ ужъ это былъ кутежъ!
Пили мы на пропалую,
Въ карты бились молодцомъ!
И отбить жену чужую
Намъ, бывало, ни по чемъ!
А концы все шиты, крыты
И въ казармахъ и въ гостяхъ,
Всѣмъ по горло были сыты,
Хоть и по уши въ долгахъ. —
Покутили мы злодѣйски;
Нѣтъ теперь такихъ ребятъ!
Вотъ какъ жили по-армейски,
Двадцать лѣтъ тому назадъ!

Аелнасіѣ (*въ сторону*).

Да что жъ мнѣ баринъ-то толковалъ...
Тестюшка самъ лихой малый.... передъ
нимъ нечего кажется скрываться....

Двиниъ.

Да и чортъ ли въ этой молодежи, ко-
торая, какъ переписное тесто, въ квашнѣ
сидитъ; надо, чтобъ они сперва перебѣ-
спились, а послѣ женцились, а то вѣдь го-
раздо хуже какъ отъ молодой жены на-
чнутъ дурачиться.

Аелнасіѣ.

Оно копечно-съ.... и баринъ мой, ра-
зумѣется, пожилъ, что называется, поку-
тилъ.

Двиниъ.

Вечеринки, пирушки, за городъ....

Аелнасіѣ.

Все бывое дѣло.

Двиниъ.

Волокитство, должнички.... какъ у насъ
бывало? Вотъ это я люблю!

Аелнасіѣ.

Ну, коли любите, такъ можете похва-
лится своимъ зятемъ.

Двиниъ.

Право? ну, тѣмъ лучше.... Однако жъ,
съ тѣхъ поръ, какъ онъ посватался на
Софьѣ, вѣрно перемѣнился.

Аелнасіѣ.

Какъ же-съ? Сталъ такой смиренный, ти-
хий, экономный....

Двиниъ.

Ужъ, разумѣется, теперь надобно оста-
вить прежнія знакомства если же-
на что нибудь узнаетъ... то, Боже сохра-
ни!... Мнѣ ты можешь все рассказывать...
я всегда выручу зятя изъ бѣды, только
не попадайтесь ни въ чѣмъ женѣ... По-
смотрпка, однако, что моя котлетка и
лица?

Аелнасіѣ.

Слушаю-съ. (*Уходитъ*).

ЯВЛЕНИЕ V.

Двиниъ, потомъ Аелнасіѣ.

Двиниъ.

Вывѣдалъ кое-что, слава Богу! Только
разумѣется, женѣ не скажу ни слова....
на что ей знать! Пусть она воображаетъ
что ея зять жилъ до свадьбы какъ дѣ-
вушка ... а я буду знать самъ про себя....
Это здоровье и спокойнѣе.... (*Слишкомъ
звонко*). Кто-то пришелъ! ужъ не ко мнѣ
ли? Хорошо, что жены дома нѣтъ, а то
замучила бы распросами....

Аелнасіѣ (*приносъ за-
втракъ*).

Вотъ, извольте-съ.

Двиниъ.

Кто тамъ звонитъ?

Аелнасіѣ.

Кто-то спрашиваетъ Николая Алексан-
дровича... я сказалъ что дома нѣтъ, а онъ
требуешь отвѣта на письмо.

Двиниъ.

Ну, такъ возьми письмо и скажи чтобъ,
черезъ часъ зашелъ.

Аелнасіѣ.

Да вотъ, извольте видѣть-съ.... пись-
мо-то велѣно отдать самому Николаю Але-
ксандровичу.

Двиниъ.

Ну, такъ пусть подождетъ.

Аѳанасій.

Оно бы и хорошо-съ.... только, извольте видѣть.... баринъ воротится вмѣстѣ съ Ольгой Александровной и Софьей Романовпой, а онѣ, можетъ быть, стануть спрашивать: отъ кого, да что, да какъ?

Дивинъ.

А ты полагаешь, что письмо не совсѣмъ скромное и экономное?... понимаю, пошли сюда человѣка съ письмомъ. (*Аѳанасій уходитъ*). И мы при этомъ случаѣ еще что нибудь узнаемъ.

ЯВЛЕНИЕ VI.

Дивинъ, Аѳанасій и Слуга.

Дивинъ.

Отъ кого ты, любезный?

Слуга.

Отъ Капитана Гуляева, Ваше Высокоблагородіе.

Дивинъ (*протягивая руку*).

Подай!

Слуга.

Да какъ-же-съ! Мнѣ приказано отдать лично, Николаю Александровичу.

Дивинъ.

Знаю; да онѣ просилъ меня отвѣчать на письмо твоего барина.... Я знаю въ чемъ дѣло.

Слуга (*подавая письмо*).

Колн такъ, извольте!

Дивинъ (*въ сторону*).

И не запечатано! Право, совѣстно, а какъ же быть.... Вѣдь надо дать отвѣтъ, а не то жена моя застанетъ слугу и пачнется инквизиція! (*Читаетъ про себя*). «Никакъ ты съ ума сошелъ, дружище! цѣлая двѣ недѣли тебя не видать въ нашемъ веселомъ кругу. Безъ тебя, право, скучно.... Неужто ты все сидишь облившись съ своею женой? Плюнь, братецъ, на все! умный человѣкъ всегда найдеть время: жена женой, а старыхъ дру-

зей забывать не надо.... Мы сегодня отправляемся къ колоннстамъ.... вся наша честная компанія и нѣсколько изъ дамскаго пола поѣдутъ съ нами.... Покутимъ и погуляемъ всю ночь на пролетъ... Цѣлый ящикъ *кремана* отправили туда за раиѣ.... словомъ, все какъ слѣдуетъ..., недостаетъ только тебя.... Мы ждемъ тебя непременно... Выдумай что нибудь, чтобъ ускользнуть отъ твоихъ домашнихъ уродовъ. Рыжикъ велѣлъ сказать тебѣ, что онѣ дѣлаетъ сегодня сто клюнгеровъ банку.... Явись и гнись!»

Слуга.

Что прикажете сказать?

Дивинъ.

Скажи Капитану, что Николай Александровичъ зналъ заранѣе, въ чемъ дѣло, и поручилъ мнѣ отвѣчать, что онѣ очень сожалѣетъ, поему никакъ нельзя явиться.. очень нужныя дѣла задерживаютъ его.... а въ другой разъ онѣ непременно погастается.... Ступай!

Слуга.

Счастливо оставаться! (*Уходитъ*).

Дивинъ.

Вотъ те разъ! Прекрасное письмецо! Славная была бы кутерьма, если бѣ оно попало въ руки жены.... Хорошъ гусь!

Аѳанасій.

Чтожъ мнѣ сказать о письмѣ барину?

Дивинъ.

Ничего! ни слова! Пусть и не знаетъ сегодня, что къ нему было письмо.... Я ему завтра расскажу, что я спасъ его... потому, что если бѣ жена узнала....

Аѳанасій.

А что, сударь, развѣ?...

Дивинъ.

Да, ужъ премпльское письмо... Я всегда стоялъ горю за твоего барина, и уговорилъ жену, чтобъ она не откладывала свадьбу.... такъ теперь мнѣ первому достанется за все.... Нѣтъ! лучше спрятать письмо! (*Прячетъ въ карманъ халата. Слышенъ звонокъ*). Опять кто-

то звонить.... ужъ не еще ли такое же письмо! Посмотри. (*Анастасій уходитъ*). Это глупое дѣло разстроило меня... я такъ привыкъ къ покою.... а кажется, тихій, скромный и экономный зятюшка, заставлялъ меня поработать.... однако жъ, я чертовски проголодался; поскорѣе приняться....

Анастасій (*входитъ*).

Тамъ пришелъ какой-то приказный, стряпчій.

Дивинъ.

Ко мнѣ? Зачѣмъ это? Зови.

Анастасій.

То есть, позвольте видѣть, не къ вамъ, а къ барину.

Дивинъ.

Къ зятю? Зови, зови! ужъ не накутилъ ли онъ чего?

Анастасій (*отворилъ дверь*).

Пожалуйте!

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣже и Стряпчій.

Дивинъ.

Милости просимъ.... Что вамъ угодно?

Чиновникъ.

Я имѣю честь говорить съ Николаемъ Александровичемъ Симскимъ?

Дивинъ.

Не совсѣмъ.... я тесть его, Маіоръ Дивинъ.

Чиновникъ.

Такъ позвоните.... мнѣ нужно Г. Коллежскаго Ассессора Симскаго.

Дивинъ.

По какому же это дѣлу?

Чиновникъ.

Ничего-съ... самое непозачуещее.... заемное письмо въ 1000 рублей. Срокъ прошелъ, пошло ко взысканію.... а вы знаете, какъ нынѣ взысканіе долговъ производится строго.... Я ужъ посылалъ по-

вѣстки Г. Симскому... а онъ ни самъ не являлся, ни денегъ не представилъ.... Теперь я имѣю строгія приказанія... Позвольте мнѣ подождать его....

Дивинъ (*въ сторону*).

Вотъ очень мило! жена и дочь увидятъ—къ кому, зачѣмъ, что такое? поднимется такой содомъ, что Боже упаси!... (*ему*). Вы не знаете, что это за долгъ?

Чиновникъ.

Говорятъ, будто бы карточный, и заемное письмо прошло, кажется, рукъ черезъ пять... только послѣдній хозяинъ, вѣрно, не знакомъ съ Николаемъ Александровичемъ, и требуетъ платы... Вы знаете... законы....

Дивинъ.

Эхъ, знаю! да какъ же быть?... у меня денегъ нѣтъ... врядъ ли ихъ много и у Симскаго. Мы ему не дали въ руки приданого. Онъ долженъ жить одними процентами... а домъ этотъ принадлежитъ жепѣ... она собираетъ съ него деньги.

Чиновникъ.

Да вѣдь съ васъ мы и не требуемъ.... я имѣю предписаніе на счетъ Г. Симскаго.

Дивинъ (*въ сторону*).

На пятый день послѣ свадьбы молодчика запрутъ въ тюрьму за долги.... это будетъ очень мило!

Анастасій (*тихо ему*).

Батюшка! Ромашъ Евстигнѣвичъ! Ужъ выручите какънибудь барина... мы скоро оброки получимъ....

Дивинъ.

Да, право, не знаю какъ.... посмотрѣть развѣ въ бюро у жепы... Да вѣдь бѣда, если хватится... что я тогда скажу... а дѣлать нечего... Подождите меня здѣсь... Вотъ, не хотите ли выпить чегонибудь... вотъ вино... я сей часъ приѣду (*уходитъ*).

Чиновникъ.

Почему же и не выпить? (*пьетъ*) Лафитъ! Можно, можно рюмочку, другую!

яцца? Можно! Котлетка... можно, можно! (*псть и петь*). А вино, право, хорошо; можно еще рюмочку... Гдѣ твой баринъ беретъ вино?... въ Англійскомъ Магазины? Знаю, знаю.. на Певскомъ... это не по нашей части.

Дивинъ (*возвращается, про себя*).

Слава Богу, нашель. Это, вѣрно, сегодня жилецъ втораго этажа прислалъ ей за треть (*ему*). Вотъ, сударь, возьмите! На этотъ разъ заплачу за зятя, но впередъ не берусь... Мое почтеніе!

Чиновникъ.

Вотъ заемное письмо и квитанція, которую я приготоуилъ... Счастлиуо оставаться (*уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Дивинъ и Аѳанасій.

Дивинъ (*про себя*).

Счастлиуо оставаться!... будетъ тутъ счастливо!... Что я теперь скажу жень? такъ бы придумать? Развѣ сказать, что подрядчикъ пришелъ съ дачи, и потребовалъ денегъ за работы.... Да! эдакъ еще можно будетъ уладить... вотъ-те зять—тихий, скромный, экононый...

Аѳанасій.

Вы истинный, сударь, отецъ! какъ вамъ баринъ будетъ благодаренъ!

Дивинъ.

Надѣюсь... только каково-то будетъ мнѣ... Я его выручилъ... кто-то меня выручить? А я все еще не завтракалъ.... котлетка... гдѣ же котлетка? Яцца разби-ты... Аѳанасій!

Аѳанасій.

Что прикажете?

Дивинъ.

Кто съѣлъ котлетку? кто разбилъ яцца?

Аѳанасій.

Вы же подчивали его благородіе.

Дивинъ.

Скоро же онъ дѣла обдѣлываетъ... Ну, нечего дѣлать... дай чего нибудь другаго... (*слышенъ колокольчикъ*.) Опять звонять! посмотри, кто? (*Аѳанасій уходитъ*.) Ужъ не другое ли заемное письмо? Нѣтъ, кажется, женскій голосъ!... Ну, это не ужасно!... къ кому же это? вѣрно къ жень; не изъ магазина ли? Однако, что-то у нихъ жаркій разговоръ. (*Слышенъ шумъ и споръ между Аѳанасьемъ и вдовою*). Это что значить?

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ же и Вдова.

Вдова.

Не твое дѣло, негодяй... ты умѣй различать людей... я, батюшка, не изъ простыхъ... Я вдова 14-го класса... у меня такъ и на воротахъ написано.

Дивинъ.

Это что за новости?

Вдова.

Я хочу видѣть твоего барина.

Дивинъ.

Что это? неужели она на старости...

Аѳанасій.

Но его дома нѣтъ, сударыня.

Вдова.

Мнѣ до этого дѣла нѣтъ; а останусь здѣсь хоть до вечерень.

Дивинъ.

Но, сударыня...

Вдова.

Скажите этому грубияну, что его мѣсто въ передней.

Дивинъ.

Но позвольте, если вамъ угодно видѣть моего зятя, такъ онъ ужъ сказалъ вамъ...

Вдова.

Вы его тесть?.. прекрасно... Выгоните же его отсюда...

Дивниъ.

Но....

Вдова.

Поди вонъ, негодай, а не то.....

Дивниъ.

Ухъ! какая бойкая.... пу, пу, ступай, ступай!... ужъ я какъ нибудь съ ней слажу. (*Асанасій уходитъ.*) Позвольте спросить, сударыня, съ кѣмъ я имѣю честь....

Вдова.

Ага! тесть любитъ честь.... вотъ это дѣло.... то то же.... вашъ лакей не долженъ грубить мнѣ: я изъ благородныхъ.

Дивниъ.

Но мнѣ бы хотѣлось знать....

Вдова.

Много будешь знать, скоро состарѣешься, а ты, батюшка, и то кажется, стараго лѣсу кочерга.

Дивниъ.

Фу, какая учтивая! къ ней и приступу нѣтъ. Позвольте, сударыня... вы въ моемъ домѣ.

Вдова.

Ахъ, батюшки свѣты! У меня самой домъ не хуже вашего; только жаль, что я принимала въ него вашего негоднаго зятя.

Дивниъ.

Чортъ возьми! это ужъ изъ рукъ вонь!... Неужели онъ лучше не пашель.

Вдова.

Даль слово жениться на одной, а съ другой обвѣнчался.

Дивниъ.

Вотъ тебѣ и разъ! Какъ? что такое? Онъ даль вамъ слово... и вы... въ ваши лѣта....

Вдова.

Что, что? за кого ты, батюшка, меня принимаешь?

Дивниъ.

Но я думалъ....

Вдова.

Думай, батюшка, про себя, а про меня не смѣй этого говорить: я изъ благородныхъ.

Дивниъ.

Но, ваше благородіе должны же мнѣ наконецъ сказать....

Вдова.

Я, батюшка, никому ничего не должна, а вашъ зятюшка, можетъ быть, въ долгу какъ въ шелку.

Дивниъ.

Тьфу, чортъ возьми!... долго ли это будетъ.... Что же онъ вамъ сдѣлалъ?

Вдова.

Что? я, батюшка, благородная, со мною дешево не раздѣлаешься: я вдова 14-го класса.

Дивниъ.

А, стало, вашъ супругъ умеръ?

Вдова.

Насилу догадался!

Дивниъ.

Догадался умереть?

Вдова.

Что ты, батюшка? Шуты со своимъ зятемъ, а со мной ужъ поздно... и онъ тоже съ нами думалъ пошутить, да не на тѣхъ пональ: хотѣлъ жениться, такъ женись.

Дивниъ.

На васъ? помилуйте! вѣдь это плохая шутка.

Вдова.

Что? на мнѣ? это съ чего ты взялъ, батюшка?

Дивниъ.

Такъ на комъ же?

Вдова.

На моей двоюродной племянницѣ! Охъ! бѣда съ племянницами!

Покойникъ мой былъ честныхъ нравъ,
И съ добрыми сердцемъ и умомъ,

Онъ иль племянницу оставилъ
И съ нею деревянный домъ.
Домъ застрахованъ отъ папастп,
А вотъ какъ съ дѣвушкою быть?
Какъ загорится въ этой части —
(показываетъ на сердце.)

Такъ ужъ ничѣмъ не потушить.

Дивниъ.

А, вотъ что? ахъ, негодный! Но теперь
ужъ этого нельзя сдѣлать.

Вдова.

Что? такъ зачѣмъ же онъ обѣщаль? Я
дождусь здѣсь вашихъ молодыхъ.... я все
разкажу вашей дочери.... пусть она у-
знаетъ, каковъ гусь ея муженекъ.

Дивниъ.

Да какая же вамъ будетъ польза?

Вдова.

Мнѣ-то не будетъ пользы, да ему-
то сдѣлаю вредъ.

Дивниъ.

Помилуйте, у васъ лице такое доброе....
вы притворяетесь сердитой.

Вдова.

Что? какъ бы не такъ.... за мою пле-
мянницу сватался чиновникъ, не хуже ва-
шего негодяя, да жалованье-то у него не
завидное.... и племянницѣ онъ нравился,
да я отговорила.... Разумѣется, человѣкъ
ищетъ гдѣ лучше....

Дивниъ.

Такъ лучше вы возьмите прежняго же-
ниха: старый другъ лучше новыхъ двухъ.

Вдова.

Что? да вѣдь вашъ сорванецъ хотѣлъ
взять ее безъ приданого, а этотъ самъ
человѣкъ не богатый.

Дивниъ.

Ну, такъ и быть, грѣхъ по поламъ; я
дамъ приданое вашей племянницѣ.

Вдова.

Что? приданое! къ какой стати? Мы,
батюшка, благородные, у меня свой домъ
на Петербургской, въ Плуталовой Улицѣ....
а много ли вы дадите?

Дивниъ.

Ничего....

Вдова.

Что?

Дивниъ.

Ничего не пожалѣю, только вы пожа-
лѣйте мою Соничку, не разстраивайте
ея счастья.

Вдова.

Ну, ужъ такъ и быть, для нее.... толь-
ко для нее.... но если ты меня, батюшка,
надуешь, такъ вѣдь дешево не раздѣлаешь-
ся! Я хоть вдова горькая, беззащитная,
но въ обиду не дамъ.... дай-ка, батюш-
ка, подписку, а то на посулъ какъ на
стулъ.... садись-ка, садись.... У меня
мужъ-то, батюшка, былъ повиычникомъ въ
Управѣ; я сама приказная строка.... ну-
ка, пиши: я, дескать, нижеподписавшійся,
ну, пиши, пиши....

Дивниъ.

Позвольте.

Вдова.

Что? тутъ вѣрно зацѣпая? нѣтъ, ба-
тюшка, что написано перомъ, не выру-
бишь топоромъ, а не то я въ самомъ
дѣлѣ....

Дивниъ.

Извольте, извольте. Я нижеподписав-
шійся....

Вдова.

Обязуюсь вдовѣ 14-го класса, Акулино
Максимовнѣ Дворяншкиной, заплатить....

Дивниъ (за кулисами).

Какъ! онъ еще дома?

Дивниъ.

Жепа! я пропаль! Акулина Максимов-
на! Сдѣлайте милость, уйдите.... не попа-
дайтесь ей.... спрячьтесь хоть въ мой
кабинетъ.

Вдова.

Что? къ какой стати! ты ее боишься,
такъ и прячься себѣ, а мнѣ что за ока-
зйя?...

Дивниѣ.

Уйдите, а не то, я ни за что не от-
вѣчаю.

Вдова.

Ну, ты, я вижу, изъ храбрыхъ, такъ
какъ мой покойникъ! Хорошо, хоро-
шо, только выпусти меня поскорѣе.

Дивниѣ.

Уйдите, уйдите, ради Бога! Ну, что-то
будетъ? Вотъ въ чужомъ нпру похмѣлье!
(Вдова уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ X.

Дивниѣ и Дивниа.

Дивниа.

Прекрасно, сударь! я это знала! я это
предчувствовала! Вы все еще дома, въ ха-
латѣ, а насъ заставляете у тетюшки би-
тый часъ сидѣть.... Что это значить?

Дивниѣ.

Вообрази себѣ, душечка, зачитался и
совсѣмъ забылъ про тетюшку.

Дивниа.

Что жъ вы читали, сударь?

Дивниѣ.

Да такъ... газеты...

Дивниа.

Нѣтъ, сударь... вы не читали, а счита-
ли... я дорогой купила Сонѣ шарниъ и
хотѣла, приѣхавши, послать въ магазинъ
деньги, зашла къ себѣ... хватъ въ бю-
ро —, а денегъ нѣтъ... Горничная гово-
ритъ, что вы приходили и взяли... На что
это вамъ вдругъ понадобилось?

Дивниѣ.

А, да!... это подрядчику Мухину... онъ
приходилъ... ему крайняя нужда... всѣ
работы остановились на дачѣ.

Дивниа.

Да вы давеча не говорили объ этомъ
ни слова.

Дивниѣ.

Впловать! совсѣмъ изъ головы вы-
шло...

Дивниа.

Вздоръ, сударь, эдакихъ вещей не за-

бываютъ... Смотри, Романъ Евстигнѣевичъ,
не выведи меня изъ терпѣнія.. я давно
ужъ подозреваю.... давно догадываюсь...

Дивниѣ.

Въ чемъ, матушка? Что ты?

Дивниа.

Да, ужъ Боже тебя сохрани... ты зна-
ешь, что я смирна и терпѣлива, по ес-
ли узнаю, что твои поѣздки на дачу скры-
ваютъ какія нибудь шашни... если ты,
на старости лѣтъ, вздумалъ обманывать
меня... если я открою какія нибудь ша-
лости....

Дивниѣ (отступая отъ
ней).

Что ты, что ты, душечка, успокойся.

Дивниа.

Берегись, говорю я тебѣ... я все вы-
вѣдаю, все узнаю... А что ты поблѣд-
нѣль?

Дивниѣ (вынимаетъ пла-
токъ изъ кармана, изъ
котораго выпадаютъ
бумаги).

Такъ, что-то дурно.

Дивниа.

Это что за бумаги?

Дивниѣ.

Позволь...

Дивниа.

Это что? вексель въ 1000 рублей, кви-
танція... По предписанію Полиціи....

Дивниѣ.

Подай, подай душечка! это не твое
дѣло! чужой вексель... (вырываетъ).

Дивниа.

А это письмо? (читаетъ) «Мы сегодня
отправимся къ колонистамъ... вся наша
честная компанія и нѣсколько изъ дам-
скаго пола поѣдутъ съ нами»... прекрас-
но, сударь! безподобно! Вотъ чѣмъ вы
занимаетесь! вотъ какъ вы меня обманы-
ваете!

Дивниѣ.

Нѣтъ, мнѣ не на шутку дурно.

(сидитъ на стулѣ).

Дивина.

А тутъ, что еще за записка?

Дивинъ.

Позволь...

Дивина.

Нѣтъ, не позволяю.

Дивинъ.

Ну! пойдеть катавасія.

Дивина.

Это твоя рука, и чернила не засохли... «Обязуюсь заплатить вдовѣ 14 класа»... еще лучше... Какая это вдова 14 класса? а, что ты молчишь? прикусилъ язычокъ... Да и закуска здѣсь не убрана — съ кѣмъ ты завтракалъ... а?

Дивинъ.

Ни съ кѣмъ, ей Богу, ни съ кѣмъ — съ самимъ собою.

Дивина.

А! прекрасно! спасибо, спасибо! кто здѣсь былъ? (*въ кабинетъ слышенъ стукъ.*) Тамъ что еще?

Дивинъ.

Гдѣ?

Дивина.

Въ кабинетъ — кто-то тамъ стулъ уронилъ.

Дивинъ.

Я не слыхалъ... вѣрно челоуѣкъ убираетъ комнату.

Дивина.

Полно не челоуѣчица ли? посмотримъ.

Дивинъ (*садится*).

Уф! ноги подкосило!

Дивина (*отворяя кабинетъ*).

Что я вижу? женщина!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣ же и Вдова.

Вдова.

Вдова 14 класса, а не женщина!

Дивина (*садится на другую сторону*).

Мнѣ дурно!

Вдова.

Вотъ такъ-то! оба съѣли! Славно! Умѣютъ принимать гостей! Да у насъ, на Петербургской, этого не дѣлаютъ.

Дивинъ.

Уйдите, пожалуйста; я самъ къ вамъ приѣду; скажите только какъ васъ отыскать.

Дивина (*вскакивая*).

Опъ еще при мнѣ съ нею шепчется... Чудовище!

Вдова.

Въ Пугаловой Улицѣ...

Дивина.

Въ моемъ присутствіи...

Вдова.

Въ собственномъ домѣ...

Дивина.

Безъ стыда, безъ совѣсти...

Вдова.

Съ полисадникомъ...

Дивина.

И онъ не красѣеть!

Вдова.

Желтаго цвѣту, № 1358-й.

Дивина.

Вонъ отсюда, а не то я велю тебя выгнать.

Вдова.

Что? вдову 14 класса?

Дивинъ.

Мой другъ!

Вдова.

Какъ вы смѣли!

Дивинъ (*ей*).

Ради Бога!

Дивина.

Вонъ отсюда негодишка!

Съ глазъ моихъ ступай скорѣй!

Я въ дому сносью хозяйка,
И веляю позвать людей.

Вдова.

Что вы, матушка, кричите!
Я чиновница сама!

(Дивину) Вы супругу вразумите!

Дивинъ.

Охъ, я самъ сойду съ ума!
Честь тебѣ даю въ поруки...
Ну, пусть чортъ меня возьметъ!

Дивина.

Нѣтъ, голубчикъ! эти штуки
Частный Приставъ разберетъ!

(По окончаніи пьесы Дивина бросается
въ кресла).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣ же, Софья, Симскій и Аѳанасій.

Дивина.

Мнѣ дурно! я умираю!

Софья.

Маманъ, маманъ! что съ вами?

Дивинъ.

И дочь! ну, попался же я!

Симскій.

Романъ Евстигнѣвичъ! что случилось?
(уидл вдову) Ахъ!

Дивинъ (вдовѣ)

Смотрите, если вы хоть слово лишнее
скажете, такъ не получите ничего...

Вдова.

Извольте, извольте, я женщина сговор-
чивая, пустяковъ говорить не люблю...
Уйду, уйду, батюшка! (уходл тихо Ди-
вину). Не забудьте же, на Петербургской,
въ Плуталовой Улицѣ, на правой рукѣ,
N. 1358-й (уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣ же, кромѣ Вдовы.

Симскій (въ сторону).

Боже мой! если она все рассказала!

Дивинъ (тихо ему).

Будь спокоенъ! одинъ я все знаю.

Аѳанасій (тихо Сим-
скому).

И стряпчій былъ съ векселемъ... они
заплатили.

Симской.

Боже мой! и вы узнали?

Аѳанасій (ему же).

Письмо отъ Капитана въ рукахъ Ольги
Александровны.

Симскій.

Я погубъ!

Дивинъ.

Молчи! Ужъ коли терпѣть, такъ лучше
одному.

Дивина.

Соничка! другъ мой! и вы здѣсь, Нико-
лай Александровичъ! Не оставляйте меня!
я самая несчастная женщина въ свѣтѣ...
Мужъ мой чудовище, злодѣй... не под-
ходите къ нему... примѣръ его заразить
и васъ... а вы человекъ благородный,
честный.

Дивинъ (въ сторону).

Да! тихій, скромный, экономный!

Софья.

Вы вѣрно ошибаетесь, татап!

Дивина.

Нѣтъ, мой другъ! я все открыла... намъ
остается уѣхать, бѣжать, оставить этого
изверга!

Дивинъ.

Послушай, Оличка, вѣдь на все есть
мѣра... ты меня наконецъ съ ума сведешь...
увѣрю тебя...

Дивина.

Молчи, злодѣй! молчи, тиранъ... я не хо-
чу тебя видѣть, не хочу слышать.

Дивинъ (въ бѣшенствѣ).

Э! да это просто изъ рукъ вонъ. На-
копонецъ вѣдь и я расхожусь... Чтожъ вамъ
надо, сударыня? Чего вы отъ меня хотите?
Ну, хорошо, я злодѣй, тиранъ, разврат-
никъ...

Симскій (тихо).

Благородный человекъ! онъ все на себя беретъ.

Дивинъ.

Вы хотите оставить меня? уѣхать? Извольте! я готовъ! Домъ этотъ вашъ, и я самъ его оставляю... я уѣзжаю на свою дачу... Мнѣ ничего не надо. Я привыкъ жить на бивакахъ... сейчасъ же ѣду. Прощайте!

Ну, старикъ, въ походъ живѣй!
Будь жены умише!
И въ отставку изъ мужей
Подавай скорѣ!
Что тебѣ тутъ толковать!
Эдакому хвату!
Стыдно съ бабой воевать
Русскому солдату!
Ну, старикъ, и проч. (Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Тѣже, кромѣ Дивина.

Софья.

Бѣги за нимъ! удержи его, Никола!

Симскій.

Нѣтъ, лучше ты, Соня, поди къ отцу, а я постараюсь ее успокоить.

Софья.

Хорошо... я не пушу его (уходитъ).

Дивина.

Что, любезный, Николай Александровичъ; чѣмъ вы можете успокоить меня?

Симскій.

Тѣмъ, что я у ногъ вашихъ умоляю васъ простить меня.

Дивина.

Васъ? что это значить?

Симской.

То, что я одинъ виноватъ, а добрый Романъ Евстигѣевичъ взялъ мою вину на себя, чтобъ меня спасти.

Дивина.

Быть не можетъ!.. это письмо...

Симскій.

Отъ Капитана Гуляева, моего школьного товарища.

Дивина.

И поѣздка за городъ, и шампанское, и карты...

Симскій.

Меня приглашали туда, но увѣряю васъ, что я бы туда не поѣхалъ.

Дивина.

А этотъ вексель?

Симскій.

Взгляните... это моя подпись... Это мой послѣдній холостой долгъ.

Дивина.

Но эта женщина, спрятанная въ кабинетъ?

Симскій.

Это тетка одной дѣвушки... когда я, еще не зная вашей дочери..... часто бывалъ у нихъ... это подало ей поводъ думать, что я женюсь... но клянусь вамъ...

Дивина.

Неужели? бѣдный мой Романъ! Какъ же ему досталось за васъ.

Симскій.

О! я никогда не прошу себѣ, и сейчасъ же все раскажу женѣ.

Дивина.

Нѣтъ, нѣтъ, Николай Александровичъ, не дѣлайте этого... для вашего счастья и спокойствія гораздо лучше, чтобъ она ничего не знала о прошедшемъ... позаботьтесь только о будущемъ.

ЯВЛЕНІЕ XV.

Тѣже, Софья и Дивинъ.

Дивинъ (съ чемоданомъ и зонтикомъ).

Нѣтъ, нѣтъ! я не остаюсь съ твоею матерью.... мнѣ надоѣла эта жизнь... вѣчная брань... недоувѣрчивость...

Дивина.

Куда это вы, сударь, собралсь? Что это за революція! Не угодно ли вамъ остаться?

Дивинъ.

Нѣтъ, не угодно.

Дивина.

А если я вамъ приказываю... вы забываете всякую субординацію... извольте слушаться команды... подойдите ко мнѣ... еще ближе... Ну, обнимите меня...

Дивинъ (*роплетъ чемс-данъ и зонтикъ*).

Что? что такое?

Дивина.

Обнимите меня! я васъ во всемъ прощаю.

Софья.

Видите ли *rara*, какая *tata* добрая.

Симскій.

О! это ангельская душа!.. она васъ прощаетъ.... чего же еще больше?

Дивинъ.

Ты думаешь! да, это и милостиво, и премудро.

Дивина.

Ну, сударь! что же вы стали? обнимите меня и забудемъ все.

Дивинъ.

Какъ, и долги мои, и вдову 14 класса?

Дивина.

Все, все прощаю тебѣ, и даю тебѣ слово, что никогда не буду подозрѣвать тебя.

Дивинъ.

Ну, миръ такъ миръ (*обнимаетъ ее*). Да отчего такая переменъа?

Дивина.

Николай Александровичъ уговорилъ меня... онъ тебѣ послѣ расскажетъ.

Дивинъ.

А! понимаю... Ну, такъ я остаюсь... Слава Богу! какъ гора съ плечъ свалилась... Дѣти, обнимите меня!

Софья.

Отъ всего сердца.

Дивина.

Вотъ, дѣти, какъ надо жить и прощать другъ другу.

Х О Р Ъ.

Мы ссоры, несогласья
Рѣшитель прекратить;
Теперь хотимъ, на счастье,
Васъ кой о чемъ спросить:
Судомъ своимъ рѣшите,
Какъ наша пьеса шла,
Но строго не сулите
Семейныя дѣла.

ПИКНИКЪ ВЪ ТОКСОВЪ,

ИЛИ

ПЕТЕРБУРГСКІЯ УДОВОЛЬСТВІЯ.

Шутка-Водевиль въ двухъ картинахъ, П. А. Каратыгина, Сюжетъ заимствованъ изъ
разсказа Г. Воскресенскаго.

КАРТИНА I.

СУПРУЖЕСКОЕ СЧАСТІЕ.

КАРТИНА II.

ФУТЛЯРЬ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Макаръ Ивановичъ Мякинповъ.
Настасья Ивановна, жена его.
Осипъ Осиповичъ Торопыгинъ, его дядя.
Любушка, племянница его.
Федоръ Федоровичъ Залхватскій.
Фладей Гавриловичъ Рогачевъ.
Глафира Сергѣевна, жена его.
Машенька
Алеша

{ дѣти ихъ.

Юма Ильичъ Киселъ.
Петръ Григорьевичъ Красновалъ.
Клариса Владиміровна Осковина.
Эдуардъ Карловичъ Штруцманъ, сынъ зубнаго
доктора.
Ласточкинъ.
Ненила, нянька Алеша.
Матрѣна, кухарка Мякиншевыхъ.

КАРТИНА I.

СУПРУЖЕСКОЕ СЧАСТІЕ.

Комната съ приналежностями.

ЯВЛЕНІЕ I.

Макаръ Ивановичъ и Настасья Ива-
повна.

Настасья Ивановна (у сто-
ла, укладываетъ по-
суду съ корзиною).

Ну, что, какво?

Макаръ Ивановичъ (у окна).
Чудо, Настасья Ивановна! Ни одного
облачка, точно небо радуется нашему
счастью. Посмотрите на солнышко, даже
больно взглянуть; посмотрите изъ любо-
пытства.

Настасья Ивановна.

Послѣ, послѣ Макарь Ивановичъ, теперь нѣкогда, надо здѣсь самой за всѣмъ приглядѣть.

Макарь Ивановичъ.

Что это вы укладываете въ корзину?

Настасья Ивановна.

Ужъ не беспокойтесь, это мое дѣло; тутъ разныя разности.

Макарь Ивановичъ.

О, я на васъ совершенно полагаюсь, Настасья Ивановна. Сегодня ровно пятнадцать лѣтъ супружескаго счастья! Пятнадцать!! Шутка! Это казенное число—и пражку не прежде даютъ, стало быть, не бездѣлца! Въ продолженіе этого времени ни одного облачка раздора: вѣчное согласіе, душевная гармонія.... Одно только.... одно только, вы понимаете меня.

Настасья Ивановна.

Ну, ужъ вы всегда одно и то же; вѣчно атакія идеи.

Макарь Ивановичъ.

Дѣтскія, хотите вы сказать. Да, Настасья Ивановна, парочку малютокъ не мѣшало бы, подѣ старость: дѣти большое утѣшеніе.

Чиновникъ я исправный, точный,
Всѣмъ жизнь моя надѣсна,
Есть пражка служба безпорочной
И безиритрнал жена.
Служу примѣромъ въ поведеньѣ,
Беру двѣ тысячи пятьсотъ,
И получаю награжденіе
Я аккуратно черезъ годъ.
Вы, другъ мой, курицы смирите,
Я нѣкогда не пѣтушусь;
Но, чтобы счастію быть полнѣе—
Когда-то я цыплятъ дождусь?

Настасья Ивановна.

Замолчите, пожалуйста; займитесь лучше своимъ дѣломъ.—Приготовили ли вы вино?

Макарь Ивановичъ.

Оно тамъ, въ чуланѣ.... Ну, Настасья Ивановна, кажется, нашъ пикникъ будетъ на славу: все придумано, все улажено,

лишь бы только наши гости не надули, да не надуло бы дождя, а то повеселимся же мы сегодня.... А кто выдумалъ, въ такой торжественный день, сдѣлать пикникъ за городомъ? Я....

Настасья Ивановна.

Какъ бы не вы: я первая сказала.

Макарь Ивановичъ.

Нѣтъ, Настасья Ивановна, право, я!

Настасья Ивановна.

Ну, пожалуйста, хоть сегодня не спорьте со мною.

Макарь Ивановичъ.

Разумѣется, у насъ вѣчное согласіе: мы *вмѣстѣ* придумали. Вѣдь не даромъ же говорить пословица: мужъ да жена одна сатана, мой ангельчикъ!

Настасья Ивановна.

Ай!

Макарь Ивановичъ.

Что вы, Настасья Ивановна?

Настасья Ивановна.

Ахъ, Боже мой, масло пролила.

Макарь Ивановичъ.

Ну, такъ что жъ?

Настасья Ивановна.

Охъ, это не къ добру.

Макарь Ивановичъ.

Бросьте пожалуйста ваши предразсудки, у насъ все пойдетъ какъ по маслу. Однако жъ, семь часовъ, а никто не идетъ, пора бы собираться.... А, вотъ, кажется, дядюшка.

ЯВЛЕНІЕ II.

Тѣ же, Торопыгинъ и Любушка.

Торопыгинъ.

Вотъ и я, вотъ и я,
И племянница мол.
Здравствуйте мои друзья,
Вѣрно ждете вы меня?
Нѣтъ, не будетъ вѣкъ за мной
Остановки ни какой.
И, братъ, парещь удалой,
Все у насъ живой рукой.
Вотъ и я, вотъ и я, и пр.
Въ должность можно опоздать,

И записочку послать.
Если жъ знали погулять;
Тутъ ужъ стыдно прозвѣвать.
Вотъ и я, потъ и я, и др.

Здравствуйте, мои милые; поздравляю васъ, поздравляю, дай Богъ скорѣе дожить до серебряной свадьбы, мои золотые. Ну, что? кого пѣть?

Макаръ Ивановичъ.

Да пока еще никого.

Торопыгинъ.

Никого? Экіе лѣтятъ? Вѣдь сорокъ верстъ не ближнее мѣсто. Ну, все ли у васъ готово?

Макаръ Ивановичъ.

Все, только надо достать вино изъ чулана.

Торопыгинъ.

Дѣло, дѣло! Эта экспедиція важная. Смотри, не разбей чего пибудь.

Настасья Ивановна.

Ступай, ступай скорѣе, того гляди, гости съѣдутся.

Макаръ Ивановичъ.

Сию минуту.

(Уходитъ).

Торопыгинъ.

Ну, Настенька, день, точно на заказъ, такъ и парить.... Пстой-ка, пстой-ка.... у меня списокъ, кто что именно долженъ привезти съ собою; вѣдь это по моей части, я взялся сегодня быть оберъ-церемоніймейстеромъ. (Вынимаетъ бумагу.) Но 1. Вы берете посуду и кулебяку. Хорошо. Но 2. Я, съ замшевымъ моимъ футляромъ; вотъ онъ.... всегда со мною: онъ отъ дѣдушки перешелъ къ покойному батюшки, а отъ батюшки ко мнѣ. Драгоцѣннѣе этой вещи я ничего не знаю: это мое родовое наследство, это мой движимый капиталъ. На взглядъ, кажется, штука не велика, а между тѣмъ, посмотри-ка, въ ней помѣщаются дюжина серебряныхъ ложекъ и столько же пожей и вилочекъ. Разумѣется, это все не вальяжно, тонко, за то удобно, портативно. У моихъ знакомыхъ ни одного пик-

ника безъ этого футляра не обходится; беру только что есть, а чѣмъ—это ужъ мое дѣло.

У друзей моихъ не даромъ,

Я люблю попить, поѣсть,

И для нихъ съ своимъ футляромъ

Радъ всегда изъ кожи лезть!

Чуть пирюшка сочинится

Торопыгина зовутъ,

И онъ въ мигъ готовъ явиться,

Онъ съ футляромъ тутъ какъ тутъ.

Да, мой другъ, ты это помни:

Мой футляръ въ чести большой —

Отъ Мѣшанской до Коломян

И отъ Ирляки до Свиной!

Въ переулкѣ же Столярной

Такъ ужъ всѣмъ извѣстенъ я,

Что совѣтникомъ футлярнымъ

Даже прозвали меня!

Ну, па чемъ бишь мы остановились? да. . . Но 3. Фаддей Гавриловичъ Рогачевъ съ супругою и дочкой нанимаютъ карету, и берутъ жареныхъ цыплятъ. Но 4. Гома Ильичъ Кисель съ бутылкой рому и съ флейтой; онъ очень любить музыку и пуншь, и можно сказать, виртуозъ въ обонхъ случаяхъ, особливо когда играетъ пьяно, чудо! Но 5. Карлъ Карловичъ Штрудманъ, зубной врачъ,—съ копченымъ языкомъ и ветчиной. Славный человекъ! Его зубы, на Невскомъ, за стекломъ вывѣшены. Но 6. Клариса Владиміровна Оскомипа, у нее своя карета; она дѣвица деликатная; ей назначено привезти къ десерту какихъ пибудь ягодъ: малины, смородины и прочее.... Что это за крикъ?

ЯВЛЕНИЕ III.

Тѣ же и Макаръ Ивановичъ.

Макаръ Ивановичъ.

Ахъ, чортъ возьми!

Настасья Ивановна.

Что такое!... не разбилъ ли ты чего пибудь?

Макаръ Ивановичъ.

Да, разбилъ...

Торопыгинъ.

Не мадеру ли... сохрани Богъ!

Макаръ Ивановичъ.

Нѣтъ, хуже: глазъ!... Нелегкая меня

повесла за виномъ въ чуланъ безъ свѣчи, а тамъ такая тьма, что хоть глаза выкопай....

Торопыгинъ.

Ну!

Макаръ Ивановичъ.

Ну, вотъ въ самомъ дѣлѣ, и наткнулся глазомъ.

Настасья Ивановна.

Ахъ, мой дружечекъ! Любушка, у меня, въ спальнѣ, на окнѣ пузырькъ съ розовой водой, принеси сюда поскорѣе. (*Любушка уходитъ.*) Да, какъ это ты такой неосторожный, и къ чему торопиться; вѣдь еще никого нѣтъ.

Макаръ Ивановичъ.

Да вѣдь ты же сама велѣла поскорѣе.

Настасья Ивановна.

Ну, вотъ опять я... зажегъ бы свѣчу, ты вѣдь знаешь, что въ потьмахъ ничего не видно.

Торопыгинъ.

Разумѣется, это ясно. Впрочемъ, опаснаго такъ же ничего не видать, немножко красновато.

Настасья Ивановна (*Любушка возвращается съ пузырькомъ*).

Нѣтъ, лучше завяжи, дружечекъ, глазомъ нечего шутить. Вотъ розовая вода, я тебѣ сейчасъ это сдѣлаю. Ахъ, право, какой ты глупый....

Макаръ Ивановичъ.

Благодарю, душенька, благодарю; ничего, все пройдетъ.

Торопыгинъ.

Разумѣется, маленькія непріятности не должны мѣшать удовольствію.

Макаръ Ивановичъ.

Что это у васъ за бумага, дядюшка?

Торопыгинъ.

Да, вотъ я читалъ списокъ, кто съ чѣмъ долженъ пріѣхать: всего - на - все однадцать. Ахъ, заболтался, чуть не забылъ: будетъ двѣнадцатый.

Настасья Ивановна.

Охъ, лишь бы только не тринадцать... до смерти боюсь тринадцати!

Макаръ Ивановичъ.

Кто же это такой?

Торопыгинъ.

Федоръ Федоровичъ Залихватскій, чудо малый; узнаешь его—не разстанешься! Да не можетъ быть, чтобъ ты его не замѣтилъ: онъ бываетъ на всѣхъ гуляньяхъ, его еще прозвали Коломенскимъ «фраптомъ», худой такой, съ жидовской бородкой и гусарскими усиками. Усы, правда, штатскимъ запрещено носить; да онъ никому въ усы не дуетъ, а сунься кто, такъ онъ такъ отбѣтетъ, что и своихъ не узнаешь.

Макаръ Ивановичъ.

Гдѣ же онъ служить?

Торопыгинъ.

Онъ, братецъ, нигдѣ не служить, а ужъ услужить мастеръ; на всѣ руки, знакомъ со всѣми, все знаетъ; бомотистъ, шутникъ, острякъ, забавникъ.... что слово то каламбуръ или пюсказаніе; ну, просто, мертваго разсмѣшить, а живаго уморить со смѣху.

Настасья Ивановна.

Ахъ, это превесело! И вы его пригласилъ?

Торопыгинъ.

Да, да, онъ пріѣдетъ къ восьми часамъ, мы съ нимъ наняли телѣжку и поѣдемъ вмѣстѣ. Федоръ Федоровичъ ничего съ собою не возьметъ, потому что онъ самъ лучше всякаго блюда, особенно когда въ своей тарелкѣ. Сегодня онъ просто будетъ душею нашего общества, и задушитъ всѣхъ каламбурами. Онъ, братецъ, въ журналахъ пишетъ и разныя новыя книги сочиняетъ; на дняхъ онъ помѣстилъ въ Литературномъ Прибавленіи такую штуку, что просто-читать нельзя—умора! Однако жъ, па чемъ бишь мы остановились? Да, послѣ обѣда будетъ вокальный и инструментальный концертъ, какъ у насъ было предположено. Но 1. Арія изъ оперы Велисарій, будетъ пѣть

Марія Фаддеевна. Славная опера, Велпсарій, я видѣлъ ее; тутъ Каратыгинъ старшій выѣзжаетъ на колесницѣ. No 2. Кисель на флейтѣ. No 3. Каватина на гитарѣ. No 4. трио въ четверомъ. No 5. Общій хоръ: Лишь только занялась заря!

Настасья Ивановна.

Не примочить ли?

Макаръ Ивановичъ.

Послѣ, послѣ. Что это никто не ѣдетъ? Да не ушли ли мои часы? У васъ много ли часовъ, дядюшка?

Торопыгинъ.

Однѣ, батюшка, да и тѣ вчера отдалъ въ починку. Мы были, третьяго дня, съ Федоромъ Федоровичемъ въ гостяхъ; онъ хотѣлъ потѣшить компанію и показать какъ Деблеръ дѣлалъ фокусы въ Велпкомъ Посту, взялъ мои часы, да какъ то этакъ: фить! онѣ и выскользнули у него изъ рукъ. Такой мошенникъ; за починку 10 р. б., да не жаль: потѣшилъ, собака. Я, братецъ, имѣю виды на него... Онъ крѣпко ухаживаетъ за Любушкой; да и она, кажется, не безъ слабости къ нему, не такъ ли, Люба?

Любушка.

Нѣтъ-съ.

Торопыгинъ.

Какъ бы не такъ... Охъ вы, смиренницы, все нѣтъ, да нѣтъ, а у сампхъ ушки на макушки; и какого жъ тебѣ еще надо жениха? Онъ, хоть не очень богатъ, да за то, что скажетъ, то рублемъ подарить. — Да объ этомъ послѣ. На чемъ бишь мы остановились? Да, на часахъ... Не бойся, все люди надежныя... И что всего пріятнѣе, что этотъ пикникъ тебѣ почти ничего не будетъ стоить: кареты чужія, съѣстное привезутъ, даже столовыхъ приборовъ не нужно — вотъ они.

Максимъ Ивановичъ.

Конечно, все бы хорошо, да вотъ глазъ-то мой. Точно будто кто пибудь сглазилъ мое удовольствіе.

Настасья Ивановна.

Не примочить ли?

Макаръ Ивановичъ.

Послѣ, послѣ.

Торопыгинъ.

Эхъ, братецъ, вѣдь не съ глазами веселиться, а съ добрыми людьми. Однакожъ, въ самомъ дѣлѣ, что это они, разбойники, не собираются. А, вотъ кто-то тащится...

ЯВЛЕНІЕ IV.

Тѣже и Эдуардъ Карловичъ.

Эдуардъ Карловичъ (*подходя къ рукѣ къ дамѣ*).

Мое почтеніе.

Макаръ Ивановичъ.

А! Эдуардъ Карлычъ? а папенька-то что же?

Эдуардъ Карловичъ.

Никакъ не можно, никакъ нельзя-съ; они поѣхали на Петерговскій дорога одной старой госпожа зуба вставлятъ...

Макаръ Ивановичъ.

Какъ это досадно!

Торопыгинъ.

Охъ ужъ эти старухи! будто безъ зубовъ и дня не могутъ прожить!.. Охота вашему папеньки связываться со старухами.

Эдуардъ Карловичъ.

Никакъ не можно, никакъ нельзя; это ужасно очень богатая мадамъ.

Торопыгинъ.

Ну вотъ падѣйся на Нѣмца! Хоть конченой языкъ-то прислалъ-ли, да витчипу? Нѣтъ, онъ кажется безъ языка.

Эдуардъ Карловичъ.

Папенька не могли васъ обманывать, и прислали меня за мѣсто себя.

Торопыгинъ.

Да, тѣхъ же щей, да пожже влей. Тотъ лихой парень, кутила; а сыпокъ... право лучше бы ветчину прислалъ, вмѣсто этого поросенка.

Макаръ Ивановичъ.

Ну, псего дѣлать... очень рады. Папенька вамъ ничего не наказывалъ взять съ собою?

Эдуардъ Карловичъ.

Какъ же, наказывали. Я оставилъ все въ прихожую.

Макаръ Ивановичъ (*тихо*).

Ну, слава Богу, вотъ видите: взялъ...

Торопыгинъ.

Да что же именно вы тамъ оставили?

Эдуардъ Карловичъ.

Мою шинелю и парасолю.

Максимъ Ивановичъ.

Чортъ бы тебя взялъ съ ними! Вотъ тебѣ и ветчина, вотъ первый блинъ комомъ.

Торопыгинъ.

Ничего: маленькія неприятности не должны мѣшать удовольствію; однимъ блюдомъ меньше, не бѣда.

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣже и Оскоминна (*съ собакой на рукахъ*).

Макаръ Ивановичъ.

Ахъ, Клариса Владиміровна! Милости просимъ.

Оскоминна.

Велъ жонг, велъ жонг! Поздравляю васъ!

Макаръ Ивановичъ.

Извините; мы такъ заговорились, что и не слышали, какъ подъѣхала ваша карета.

Оскоминна.

Какая карета? я къ вамъ пѣшкомъ пришла.

Всѣ.

Пѣшкомъ?

Оскоминна.

Вотъ видите какое обстоятельство. Мою карету на дняхъ красили; вчеръ говорять, что она еще не совсѣмъ просохла, нельзя ѣхать, пятна будутъ отъ пыли; желтый цвѣтъ, знаете, такой деликатный! Да къ тому же, я, признаться, не слишкомъ надѣюсь на рессоры; моя карета, знаете, больше для городской ѣзды.

Торопыгинъ.

Вотъ тебѣ и разъ, доѣхали же насъ.

Оскоминна.

Впрочемъ, это, я думаю, не сдѣлаетъ

остановки, можно панять; сегодня будни, дорого не возьмутъ.

Макаръ Ивановичъ.

Да-съ, конечно-съ.

Оскоминна.

Извините, пожалуйста, что я взяла съ собою моего Амура; онъ не очень здоровъ, вчера промочилъ ноги, всю ночь кашлялъ; я побоялась оставить его на людсѣй, они у меня такіе скоты; онъ же никого не обезлюбитъ; у него почти зубовъ нѣтъ. А, здравствуйте, Эдуардъ Карловичъ... здоровъ ли папешка?..

Торопыгинъ.

Да, кажется, и она съ собой ничего, кромѣ собаки, не принесла?... Что жъ она воображаетъ, что мы можемъ собаку съѣсть, что ли, вмѣсто десерта?

Макаръ Ивановичъ.

Вы еще общали, Клариса Владиміровна...

Оскоминна.

Да, да, взять разныхъ сластей? Ахъ, извините, мнѣ отъ ея болѣзни было такъ горько, что, право, некогда было подумать объ этой бездѣлицѣ; вѣдь надо имѣть человѣчество!

Торопыгинъ.

Вотъ тебѣ и малина!

Макаръ Ивановичъ.

Чортъ возьми.... и это приходится на нашу долю.

Торопыгинъ.

Охъ ужъ эти мнѣ старыя дѣвы съ амурами, всѣхъ бы на одну веревку.

Макаръ Ивановичъ.

Какъ же вамъ быть? Надо послать папашу карету.

Торопыгинъ.

Ничего: маленькія неприятности не должны мѣшать удовольствію. Возьмемъ пополамъ, я тебѣ заплачу когда нибудь; теперь у меня, кромѣ моего футляра, ничего нѣтъ.

Макаръ Ивановичъ.

Поди же, дружечекъ, вели Матрешъ

хорошенько поторговаться. (*Жена уходитъ*).

Оскомина.

Что это съ вашимъ глазомъ, Макарь Ивановичъ?

Макарь Ивановичъ.

Ушибъ немножко! И ей не стыдно еще смотреть мнѣ въ глаза.

Оскомина.

Вотъ, и у моего амура сегодня тоже красивые глаза... Любенька, душенька, прикажите подать ему тепленькаго молочка. (*Любенька присѣдаетъ и уходитъ*).

Макарь Ивановичъ.

Чортъ бы се взял! Хороша компанія: безъязычный Нѣмецъ, больная собака и старая мамзель, безъ кареты... возись тутъ съ ними!

Торопыгинъ.

Постой, постой... Вотъ тележка. онь, онь и есть: Федоръ Федоровичъ пріѣхалъ... вотъ онь разомъ насъ утѣшить и успокоить. Посмотри, что войдетъ, то отпустишь каламбуръ... слушай только, не прозѣвай.

(*Настасья Ивановна входитъ*).

Макарь Ивановичъ.

Ну, что, послала?

Настасья Ивановна (*со вздохомъ*).

Послала.

Торопыгинъ.

Федоръ Федоровичъ пріѣхалъ! Федоръ Федоровичъ Залихватскій! Слушайте, слушайте, не пророните ни одного слова.

ЯВЛЕНІЕ VI.

Тѣ же и Залихватскій.

Торопыгинъ (*блѣжитъ ему на встрѣчу*).

Федоръ Федоровичъ, ступай скорѣе, здѣсь тебя ждутъ съ нетерпѣніемъ. Рекомендую мою племянницу и Макара Ивановича, хозяевъ нашего общаго пикника.

Залихватскій.

Очень радъ познакомиться.

Торопыгинъ.

Слушайте! Слушайте!

Залихватскій.

Вы весьма удачно выбрали время... Сегодня прекрасная погода.

Торопыгинъ.

Слышишь, началъ отпущать, поймаешь?

Макарь Ивановичъ.

Что жъ это значить?

Торопыгинъ.

Эхъ, какой безтолковый, это пока ничего не значить; слушай дальше.

Залихватскій.

Извините, что я являюсь на ваши глаза, или, правильнѣе сказать, на вашъ глазъ, въ дорожномъ костюмѣ.

Торопыгинъ.

Слышишь—на вашъ глазъ? Другому бы твой глазъ и въ голову не вошелъ, а у него тотчасъ каламбуръ.

Залихватскій.

Вы съ одной стороны будете лишены удовольствія наслаждаться прелестными окрестностями, за то мы, съ своей стороны, постараемся поправить эту одностороннюю непріятность.

Торопыгинъ.

Началь! началъ! конца не будетъ; такъ и рѣжетъ! Напрасно же я взялъ ножъ въ своемъ футлярѣ: при его остротахъ они вовсе безнолезны.

Залихватскій.

Это правда, я въ карманъ за словомъ не пойду, но если дѣло дойдетъ до жаркова, такъ вамъ прійдется вынуть изъ кармана свои дорожныя остроты, которыя между нами довольно поистерлись.

Торопыгинъ.

Ахъ, злодѣй, безъ ножа зарѣзалъ! Вѣдь какъ это все кстати! Каково?

Макарь Ивановичъ.

Молодецъ! Постоите, дялюшка. Кажется, златовласый тебѣ нынѣшнѣе утро благосклонно улыбается нашей предиадѣрваемой прогулкѣ.

Залихватскій.

Ваша правда, только улыбка Теба я также мало вѣрю, какъ и улыбка хорошевной женщины. Pardon mesdames! Утренняя улыбка можетъ, вечеромъ, превратиться въ гримасу.

Торопыгинъ.

Понимаете: дождикъ будетъ вечеромъ? Прекрасно, прекрасно!

Настасья Ивановна.

Что вы, дядюшка, Богъ съ вами! Неужели въ самомъ дѣлѣ.

Торопыгинъ.

Нѣтъ, нѣтъ, не бойся, это аллегорія.

Залихватскій.

Мое почтеніе, Любовь Ивановна; вы также съ нами ѣдете?

Любушка.

Да-съ.

Залихватскій (Оскомина).

Какъ зовутъ вашу собачку?

Оскомина.

Амуромъ.

Залихватскій.

Любовь утоляетъ жажду амура... Очень пріятно. (Тихо). Эта собачка также похожа на Амура, какъ ея госпожа на Венеру. (Ей.) Какая картина! Если бъ эта собачка была орелъ, а на блюдечкѣ, вмѣсто молока, нектаръ, вы были бы настоящая Геба.

Макарь Ивановичъ.

Что это значить?

Торопыгинъ.

Не понимаю, а должно быть хорошо; онъ дураго не скажетъ.

ЯВЛЕНІЕ VII.

Тѣ же и Матрена.

Матрена.

Макарь Ивановичъ, меньше 40 рублей не ѣдетъ.

Макарь Ивановичъ.

Что такое?

Матрена.

Да, карета, что барыня приказала пахать.

Оскомина.

Ахъ, Боже мой! какъ дорого. Мнѣ право, совѣстно, возьмите меня въ долю; вотъ, съ моей стороны, дѣлковый.

Макарь Ивановичъ (тихо).

Да, а тридцать шесть съ полтиной на нашу долю? Вотъ тебѣ и удовольствіе!

Торопыгинъ.

Ничего, маленькія непріятности не должны мѣшать удовольствію. Вѣдь не пѣшкомъ же птти... Вели пріѣзжать, если не беретъ дешевле... Теперь намъ время дорого.

(Матрена уходитъ).

Залихватскій.

Дѣйствительно, время очень дорого, а иногда мы его ни за грошъ убиваемъ.

Торопыгинъ (тихо).

Что это? отчего бы это!

Макарь Ивановичъ.

Что такое, дядюшка?

Торопыгинъ.

Что у васъ тутъ, въ корзинѣ?

Настасья Ивановна.

Посуда, дядюшка; а что?

Торопыгинъ.

Странно: здѣсь ужасно пахнетъ, не то лукомъ, не то копченымъ, а чѣмъ-то не пріятнымъ.

Залихватскій.

Ахъ, pardon, совсѣмъ забылъ. Это отъ меня.

Торопыгинъ.

Отъ тебя?

Залихватскій.

Да, у меня въ пальто Италіанская колбаса съ чеснокомъ; я взялъ ее на дорогу.

Торопыгинъ.

Эхъ, братецъ, брось ее пожалуйста: я терпѣть не могу этого духа, а вѣдь мы съ тобой вмѣстѣ поѣдемъ.

Залихватскій.

И поѣдмъ также вмѣстѣ.

Торопыгинъ.

Такъ хотъ положи ее подъ скамейку, зачѣмъ же ее въ карманъ таскать?

Макаръ Ивановичъ (у окна).

Вотъ пріѣхали Рогачевы.

Торопыгинъ.

Рогачевы? Постой, постой, что приходится на ихъ долю?.. Карета, хорошо, карета есть; жареные цыплята и дочь съ гитарой; вотъ выходитъ поджарая дочка, а жареныхъ цыплятъ не видаѣть.

Макаръ Ивановичъ.

Ну, вѣрво въ ящикъ. Однако иъ на всякій случай. Настасья Ивановна, спроси о цыплятахъ, только по-деликатнѣе, какъ будто мимоходомъ.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Тъ же и Рогачевы, мужъ, жена и дочь.

Рогачевъ.

Добраго здоровья, добраго здоровья; вотъ и мы; кажется, не запоздали.

(Здороваются).

Рогачевъ.

Что это съ тобою, Макаръ Ивановичъ? Праздникъ-то начался съ твоего глаза? Какъ это тебѣ пособило?

Макаръ Ивановичъ.

Наткнулся въ потьмахъ.

Рогачева.

Скажите!

Макаръ Ивановичъ.

Да-съ, пошелъ въ чулапъ. а тутъ знаете, перекладша, я со всего размаха...

Рогачева.

Ахъ, не говорите...

Машенька.

Какіе страсти! И больно?

Макаръ Ивановичъ.

Ужасно больно.

Рогачева.

Скажите!

Макаръ Ивановичъ.

Хорошо еще, что совсѣмъ не выколотъ.

Рогачева.

Ахъ, не говорите!..

Залихватсый.

Да, очень жаль, что вы попали не въ

бровь, а прямо въ глазъ. Глазъ много значить въ хозяйствѣ и въ супружескомъ счастьи. Не правда ли, сударыня?

Рогачева.

Ужъ не говорите!

Рогачевъ.

Такъ сегодня ровно 15 лѣтъ вашей свадьбы.

Макаръ Ивановичъ.

Равнехошко

Рогачева.

Скажите!

Рогачевъ.

Поздравляемъ, поздравляемъ! Надо вамъ пылшнй день провести въ полномъ наслажденіи.

Макаръ Ивановичъ.

И, кажется, все тому благопріятствуетъ.

Торопыгинъ.

Конечно, маленькія непріятности не должны мѣшать удовольствію.

Макаръ Ивановичъ.

Погода прекрасная, мѣсто выбрали безподобное.

Оскомина.

Говорятъ, Токсово настоящая Швейцарія.

Рогачева.

Скажите!

Машенька.

Еще лучше, нѣтъ такихъ высокихъ горъ, какъ описано въ Географіи.

Макаръ Ивановичъ.

Заговори, кстати, о цыплятахъ, только по-деликатнѣе.

Настасья Ивановна (затруднилась).

Я думаю, въ Токсовѣ можно достать дешевле всякую живность; здѣсь, у насъ, напримѣръ, куры и цыпляты очень вздорожали?

Рогачева.

Ахъ, не говорите?

Настасья Ивановна.

На дняхъ съ меня просили по два двугривниныхъ за пару.

Кн. V. — 4.

Рогачева.

Скажите!

Макаръ Ивановичъ.

Нѣтъ, не догадываются; конечно, стало быть, они ничего не взяли, плохо!

Торопыгинъ.

Постой, я спрошу рѣшительно. Скажите, пожалуйста, вы не забыли взять съ собою общаинаго?

Машенька.

Какъ же, все въ каретѣ.

Рогачевъ.

За нами остановки не будетъ.

Макаръ Ивановичъ.

Ну, вотъ видишь, чего же ты боялась?

Рогачевъ.

Кого же мы еще ждемъ?

Макаръ Ивановичъ.

Да вотъ двоихъ еще не хватаетъ.

Торопыгинъ.

Вотъ и Кисель... Ступай скорѣе, давно ожидаемся.

Залихватскій.

Кто такой, Кисель, иностранецъ? Мы съ нимъ знакомы.

Макаръ Ивановичъ.

Нѣтъ, онъ просто Ома Ильичъ Кисель.

Залихватскій.

А! такъ это *русскій* Кисель. Не советую же я вамъ брать его съ собою.

Макаръ Ивановичъ.

Отъ чего же? Онъ славный малый.

Залихватскій.

Да дорогой можетъ испортиться, его всего растрясеть.

Торопыгинъ.

Ха, ха, ха!... Bravo, bravo. Какъ, братецъ, ты не понимаешь: вѣдь это каламбуръ.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ же и Кисель.

Кисель.

Не берите съ собою жаркова, не берите жаренаго... не нужно жаркова... не надо жарензго...

Залихватскій.

Что жъ это такое? Будетъ кисель вмѣсто жаркова.

Кисель.

Не берите жаркова; я беру съ собою вотъ эту кашпорку новаго изобрѣтенія... и на спирту сдѣлаю бпѣстексъ... да какой? что вы все ротъ разпнете!

Залихватскій.

И не разжужемъ?

Кисель.

Нѣтъ, извините, извините. Мое почтение всей честной компаніи...

Макаръ Ивановичъ.

Такъ, стало быть, жаркова не нужно?

Кисель.

Ничего не нужно, совершенно ничего. Возьмите только 20 фунтовъ сырой говядины, и въ 5 минутъ будетъ готова моя скороспѣлка.

Макаръ Ивановичъ.

Помилуйте, Ома Ильичъ, гдѣ теперь се взять.

Кисель.

Да, да, 20 фунтовъ филею, безъ костей.

Макаръ Ивановичъ.

Кула паяь съ этимъ возитъя, у насъ ужъ все уложено — ждемъ только кареты и Петра Григорьевича.

Кисель.

Ну, такъ пока ихъ нѣтъ, я самъ сбѣгаю. Пустой Рынокъ не далеко...

Макаръ Ивановичъ.

Постой, ты насъ удержишь!

Кисель.

Нѣтъ, нѣтъ, я сейчасъ ворочусь съ говядиной, только безъ костей.

(Убѣгаетъ).

Макаръ Ивановичъ.

Ну, вотъ еще задержка.

Залихватскій.

Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ вы связывались съ этимъ спиртуознымъ Киселемъ.

Макаръ Ивановичъ.

Нельзя, Федоръ Федоровичъ, онъ у насъ служить стряпчимъ, человекъ полезный...

Залихватскій.

Стрячьми? Ну, поздравляю васъ, пастряпаеть онъ вамъ. На бумагѣ, онъ, можетъ быть, мастеръ своего дѣла, а на канѣоркѣ дѣло другое! (*Торопыгину*). Не правда ли?

Торопыгинъ.

Вънъ, пожалуйста, свою ужасную закуску! Мочи нѣтъ, какъ дурно пахнетъ.

Залихватскій.

Сейчасъ, сейчасъ... Пойдите, я надъ нимъ подшучу.

Макаръ Ивановичъ.

А вотъ и Краснобаевъ; ну, прекрасно, теперь всѣ на лицо. —

Торопыгинъ (*подходя къ окну*).

Краснобаевъ! Ступай, ступай скорѣе... Что? что ты говоришь?

Залихватскій (*вынимаетъ колбасу и кладетъ ее въ карманъ Торопыгину, а его футляръ прлечетъ къ себѣ*).

Тсъ, не говорите ему.

Торопыгинъ (*ничего не замѣчал*).

Что? что? ничего не понимаю, у тебя что слово, то запятая или знакъ восклицанія; ступай сюда скорѣе.

Залихватскій.

Что это за повея лицо?

Макаръ Ивановичъ.

Это нашъ старинный знакомый, учитель краспорѣчя.

Всѣ.

Пора, Петръ Григорьевичъ; васъ только и дожидался...

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣ же и Краснобаевъ.

Краснобаевъ (*всегда заикаясь*).

Вообразите... я.. я.. я.. а а пошелъ... пошелъ....

Торопыгинъ.

Ну, пошелъ... пошелъ, до завтра не копчить.

Краснобаевъ.

Мое почтеніе.

(*Подходя къ дамамъ къ рукъ*).

Залихватскій.

Ну, этотъ стоитъ Киселя!

Краснобаевъ.

Вообразите...

Торопыгинъ.

Постой, постой, что бншь на твою долю?..—Да! банка Ревельскихъ килекъ и сахаръ къ чаю.

Краснобаевъ.

Вообрази...

Торопыгинъ.

Ну, ну, хорошо—какъ прѣдемъ на мѣсто, такъ тамъ расскажешь... Положимъ, что мы ужъ тебя поняли.

Матрeпа (*входя*).

Карета прѣехала.

Всѣ.

Ну, слава Богу!

Макаръ Ивановичъ.

Пойдемъ же все уложить, да и отправимся.

Залихватскій.

Не сказывайте ему, что я подиѣнилъ его футляръ; послѣ вмѣстѣ похочемъ...

Макаръ Ивановичъ.

Хорошо, хорошо...

Всѣ.

Пойдемте же, пойдемте!

—
ЯВЛЕНІЕ II.

Любушка и Машенька.

Любушка.

Ахъ, какъ намъ будетъ сегодня весело! Какъ мнѣ будетъ выгодно, ужъ я сама знаю, что!

Машенька.

Да, та снѣ е, я выбрала чудесную арію. Ну, а твой, здоровъ?

Любушка.

Опъ токе тамъ будетъ.

Машенька.

Развѣ его пригласили?

Любушка.

Нѣтъ, я ему написала, что мы ѣдемъ въ Токсово, и онъ отвѣчалъ мнѣ, что будетъ ждать насъ у заставы, и поѣдетъ туда за нами.

Машенька.

Ну, а какъ же тамъ-то?

Любушка.

Тамъ онъ падѣтся какъ пибудь познакомиться съ дядюшкой.

Машенька.

Ну, а тамъ? Вѣдь ты говорила, что тебя не шутя хотятъ выдать за этого худаго?

Любушка.

Вотъ хорошо! Ужъ дядюшка хуже его не пашель! Я ни за что не пойду за него! Что за веселье быть женою такого насмѣшника? Я при немъ боюсь слово сказать.

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣ же и всѣ (возвращающіеся)

Макаръ Ивановичъ.

Ну, все уложено!.. все уложено. Берите шляпы, и съ Богомъ въ путь-дорогу..

Рогачевъ.

Пора, пора; скоро 9 часовъ.

Настасья Ивановна.

А какъ же, Ома Ильичъ?

Макаръ Ивановичъ.

Надоѣлъ онъ со своей говядиной... только задерживаетъ насъ.

Всѣ.

Вотъ и онъ, ну, на силу!

Макаръ Ивановичъ.

Ступай скорѣе, давно ждемъ!

ЯВЛЕНІЕ XIII.

Тѣ же и Кисель, (потомъ) Непила.

Кисель.

Чудесный кусокъ, 20 фунтовъ! Удивительная будетъ скороспѣлка. Я ужъ положилъ въ карету.

Всѣ.

Поѣдемъ же, поѣдемъ.

Рогачева.

Что ты, Непила?

Непила.

Да грѣхъ случился, матушка.. вѣдь у насъ Алешпъшка порѣзался.

Рогачева.

Скажите пожалуйста!

Рогачевъ.

Какимъ это манеромъ?

Непила.

Стеклышкомъ, батюшка, стеклышкомъ; онъ игралъ на окошечкѣ, а я вышла кофей жарить... онъ какъ-то локоткомъ о стеклышко позволилъ стукануть и порѣзалъ ручку... и теперь кричитъ такъ, что и прыпкомъ не могла унять.

Рогачевъ.

Эхъ, какая досада!

Рогачева.

Нѣтъ, господа, какъ хотите, а ужъ я должна посмотрѣть, что съ нимъ сдѣлалось...

Макаръ Ивановичъ.

Ахъ, Боже мой, еще остановка!

Рогачевъ.

Такъ мы лучше заѣдемъ въ каретъ... вѣдь это по дорогѣ.

Рогачева.

Конечно конечно, мы его возьмемъ съ собою... ребенокъ смиренный, никого не обезпокоитъ.

Настасья Ивановна.

Въ самомъ дѣлѣ, ребенку мѣста не много надо.

Всѣ.

Поѣдемте же, поѣдемъ.

Настасья Ивановна (ворочаясь).

Ахъ, забыла примочку..

Макаръ Ивановичъ.

Не нужно, матушка...

Настасья Ивановна.

Какъ можно! На о примачивать каждую четверть часа.

Всѣ.

Ну, поѣдемте...

Кисель.

Постойте, постойте, забывъ свой спиртъ
и канторку.

В с ъ.

Поѣдьте поскорѣе...

Торопыгинъ (*вбѣгаетъ*).

Постойте, постойте, гдѣ мой картузь?..

Макаръ Ивановичъ.

Вотъ онъ, поѣдемъ же.

В с ъ.

Поѣдемъ... поѣдемъ.

Настасья Ивановна.

Постойте, постойте! салопа забыла...
Матрена! подай салопа!..

В с ъ.

Поѣдьте, поѣдьте!

Макаръ Ивановичъ.

Ахъ, самоваръ! самоваръ!

В с ъ.

Поѣдьте! поѣдьте!

(*Каждый изъ нихъ забываетъ что ни-
будь и ворочается; наконецъ все ухо-
дитъ*).

КАРТИНА II.

ФУТЛЯРЪ.

Театръ представляеть лощину, окруженную деревьями.

ЯВЛЕНІЕ I.

Рогачевы, Алеша, Оскомна и Лю-
бушка.

Рогачева.

Ну, что, пьяного не видно?

Рогачевъ (*входя съ другою
стороны*).

Кромѣ чухонъ, пьяного. Я ходилъ сей-
часъ на дорогу, обошелъ почти всю де-
ревню, и ни одной кареты не видать.

Рогачева.

Скажите!

Оскомна.

Напрасно мы прежде не условились,
гдѣ остановиться.

Рогачева.

Ужъ не говорите!

Оскомна.

И зачѣмъ вы, Фаддей Гаврилычъ уѣзжа-
ли впередъ?

Рогачевъ.

Помилуйте, да они тащились за нами,
и вѣрно отъ Самсонія новоротили по дру-
гой дорогѣ.

Оскомна.

Какіе безтоловые!

Рогачева.

Ужъ не говорите!

Рогачевъ.

Да хоть бы Осипъ Осипычъ пріѣхалъ
къ намъ на помощь, а то мы здѣсь ужъ
около часу. Теперь половина третьяго, а
я сегодня съ утра ничего не ѣлъ, и съ
моей комплекціей такое воздержаніе очень
мучительно.

Оскомна.

Вотъ и мой Амуръ нынче тоже почти ни-
чего не кушалъ.

Рогачевъ.

Да-съ, и я голодею, какъ собака — а

къ довершенію неприятностей вся провизія у нихъ въ каретѣ.

Рогачева.

Ну, что, Алешинька, не болитъ ручка.

Алеша.

Нѣтъ, болитъ; мнѣ очень ѣсть хочется.

Любушка.

Ахъ, Алеша, какой ты жадный! Посмотри, вѣдь это Токсово; видишь, какъ здѣсь мило.

Оскомина.

Въ самомъ дѣлѣ... не правда ли, какой здѣсь картинный ландшафтъ?

Рогачева.

Ахъ, не говорите.

Любушка.

Говорять, эта гора имѣетъ сорокъ сажень.

Рогачева.

Скажите!

Алеша *(сквозь слезы)*.

Мама! я ѣсть хочу!

Оскомина.

И ты, Амуръ, вѣрно тоже хочешь кушать? Вы, Глафира, Сергѣевна очень любите вашего сынка?

Рогачева.

Ахъ, не говорите!

Оскомина.

И я тоже ужасно люблю моего Амура! Посмотрите: что за красавецъ!

Рогачевъ.

Навязалась намъ эта Оскомина съ собаченкой; всю дорогу только и рѣчи о ней.

Алеша.

Мама! я ѣсть хочу!

Рогачева.

Въ самомъ дѣлѣ, Фаддей Гаврилычъ, чтожь это такое будетъ? Вѣдь ребенокъ отощалъ, онъ цѣлое утро плакалъ, надо же ему какое нибудь утѣшеніе.

Рогачевъ.

Да что же мнѣ дѣлать, пойдемте на эту гору, посмотримъ, не видать ли кого. *(Уходит)*. Связались мы съ этимъ наро-

домъ! лучше бы поѣхать въ Катрингофъ, такъ и дешевле бы, и ближе, и веселѣе.

Рогачева.

Ужь не говорите.

(Уходит).

ЯВЛЕНІЕ II.

Залихватскій и Ласточкинъ.

Залихватскій.

Вздоръ, братецъ, вздоръ! Я тебя познакомлю съ нашей компаніей; церемониться не съ кѣмъ: все народъ пустой, или набитые дураки.

Ласточкинъ.

Но мнѣ совѣстно.

Залихватскій.

Совѣстно? это что за слово? Послѣ этого ты не умѣешь жить въ свѣтѣ.

Ласточкинъ.

Я лучше въ деревнѣ поѣмъ чего нибудь, и явлюсь послѣ обѣда, а то и безъ меня у васъ много.

Залихватскій.

Пустяки! провизіи взято вдоволь, гдѣ сыты 12, тамъ 13-й не будетъ голодень.

Ласточкинъ.

Стало быть я 13-й? Смотри, можетъ быть, хозяева вѣрятъ примѣтамъ.

Залихватскій.

Къ чорту всякіе предрасудки! Я тебя познакомлю съ Торопыгинымъ; уморительный старичишка; онъ пошелъ отыскивать нашу сволочь, съ которою мы разѣхались. У него премиленькая племянница; я тебя и съ нею познакомлю. Скромница такая, что мочи нѣтъ, отъ всего краснѣетъ... даже на меня ей стыдно глядѣть, а кажется воснитывалась въ частномъ паисѣ-онѣ, гдѣ-то на Козьемъ Болотѣ... Постой, постой — вотъ она. — Любовь Ивановна, пожалуйста сюда!

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣже и Любушка.

Залихватскій.

Вы ужь здѣсь? гдѣ же ваши?

Любушка.

Нашихъ еще нѣтъ, а я пріѣхала съ Глафирой Сергѣевной?

Залихватскій.

Вашъ дялюшка пошелъ ихъ отыскивать. Рекомендую вамъ... посмотри, ничего не видя покраснѣла.... рекомендую моего пріятеля, Ивана Ивановича Ласточкина. Познакомьтесь же съ нимъ пока, а я пойду отыскивать нашу кавалькаду. Гдѣ вы ихъ оставили?

Любушка.

Вотъ здѣсь, на этой горѣ; они очень сердятся.

Залихватскій.

Ага! въ гору полезли, по я ихъ сейчасъ успокою и всѣхъ соберу сюда. Эта долина будетъ наше сборное мѣсто.

(Уходитъ)

ЯВЛЕНІЕ IV.

Ласточкинъ и Любушка.

Ласточкинъ.

Ахъ, Любовь Ивановна!.. Я въ первый разъ съ вами наединѣ. Какое счастье!

Любушка.

Тише, тише. Скажите пожалуйста, развѣ онъ васъ знаетъ?

Ласточкинъ.

Мы съ нимъ вѣсть учились, и, благодаря его знакомству, я познакомлюсь съ вашимъ дялюшкой; въ городѣ не представится такого удобнаго случая.

Любушка.

Но вѣдь вы знаете, что меня хотятъ выдать за него за мужъ.

Ласточкинъ.

Кто живетъ, тотъ надѣется... мнѣ говорить предчувствіе. Знаете, когда я сюда ѣхалъ, на дорогѣ нашелъ довольно доро-

гую вещь; это мнѣ показалось хорошимъ признакомъ....

Любушка.

Чтожъ это такое?

ЯВЛЕНІЕ V.

Тѣже и Рогачевы, Оскомнина, Торопыгинъ и Залихватскій.

Залихватскій.

Сюда, сюда, вотъ здѣсь будутъ наши биваки; лучше этаго мѣста во всемъ Токсовѣ не отыщемъ.

Торопыгинъ.

Ну, что, господа, нашихъ хозяевъ не видать?

Рогачевъ.

Да, Богъ съ нимъ, а главное: у нихъ вся провизія...

Залихватскій.

Кстати, Осипъ Осипычъ, рекомендую вамъ моего пріятеля, Ласточкина, онъ отлично служитъ и получаетъ хорошее жалованье. Онъ случайно пріѣхалъ сюда, и я пригласилъ его отобѣдать съ нами.

Торопыгинъ.

Очень радъ, очень радъ, я хоть сегодня церемоніймейстеръ; по прошу съ нами безъ церемоній...

Рогачевъ.

Да полно, будемъ ли мы самъ-то обѣдать?

Торопыгинъ.

Эхъ, не безпокойтесь: имъ попался дрянная лошаденки, карета нагружена всякой провизіей, не мудрено, что запоздали немало... Маленькія непріятности не должны мѣшать удовольствію. Конечно, еслибъ всѣ были такъ исправны, какъ я... (Ъетъ по карману). Вотъ я, съ моимъ фуляромъ никогда не опоздаю. Однакожъ, отъ твоей закуски, я самъ теперь отзываюсь какимъ-то колбасникомъ. А! кстати, вотъ бѣжитъ Штруцманъ! Стало быть, наши пріѣхали. Наши пріѣхали?

В сѣ.

Ну, слава Богу!

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТѢЖЕ и ШТРУЦМАНЪ, потомъ КРАСНОБАЕВЪ.

ТОРОПЫГИНЬ.

Что? пріѣхали?

ШТРУЦМАНЪ.

Нѣтъ-съ, я пѣшкой приходилъ.

Всѣ.

Пѣшкой?

ШТРУЦМАНЪ.

Да-съ; это неможно, очень маленькое происшествіе: наша экипажа, знаете... этакъ.

ТОРОПЫГИНЬ.

Что, сломалось, что ли?

ШТРУЦМАНЪ.

Да-съ неможно очень; эти штука, что вертѣлось.....

ТОРОПЫГИНЬ.

Колесо сломалось?

ШТРУЦМАНЪ.

Да-съ, неможно очень, знаете, этакъ....

РОГАЧЕВА.

Скажите!

ОСКОМНА.

Что же, вы, вѣрно, всё ушиблись?

ШТРУЦМАНЪ.

Нѣтъ-съ, я, слава Богъ, ничего-съ.

ТОРОПЫГИНЬ.

Поди, узнай отъ него!

ЗАЛХВАТСКІЙ

Вотъ еще кто-то бѣжитъ; авось этотъ лучше расскажетъ.

Всѣ.

Ну, что?..

КРАСНОБАЕВЪ (входитъ).

Вообра-зи-зи-ге-те.

Всѣ.

Да что съ вами случилось?

КРАСНОБАЕВЪ.

Вообра-зи-те!!

ТОРОПЫГИНЬ.

До завтра не расскажетъ.—Скажи только, гдѣ вы ихъ оставили?

КРАСНОБАЕВЪ.

Вообра-зи.....

Всѣ.

Вотъ и самъ Макарь Ивановичъ.

ЯВЛЕНИЕ VII.

ТѢЖЕ и МАКАРЬ ИВАНОВИЧЪ (съ самоваромъ)

Всѣ.

Ну, что? пу, что?

МАКАРЬ ИВАНОВИЧЪ.

Несчастіе, господа, просто несчастіе!!

ТОРОПЫГИНЬ.

Пустьки, маленькія непріятности не должны мѣшать удовольствію: только растолкуй намъ, что съ вами случилось?..

МАКАРЬ ИВАНОВИЧЪ.

Сдѣлайте милость, господа, извините, я, право, не припчюю.

Всѣ.

Да что такое?

МАКАРЬ ИВАНОВИЧЪ.

При самомъ окончаніи нашего путешествія, пьяный кучеръ опрокинулъ насъ въ оврагъ, и два колеса въ дребезги.

РОГАЧЕВА.

Скажите!

ЗАЛХВАТСКІЙ.

Ахъ, не говорите. Это безподобно! Ха, ха, ха!

ТОРОПЫГИНЬ.

Охъ, вы, горе-богатыри!

РОГАЧЕВЪ.

Не разбилили вы чегонибудь?

МАКАРЬ ИВАНОВИЧЪ.

Всю посуду и весь винный запасъ!

ТОРОПЫГИНЬ.

Караулъ!

РОГАЧЕВА.

Скажите!

РОГАЧЕВЪ.

Какъ? такъ вина нѣтъ?

МАКАРЬ ИВАНОВИЧЪ.

Ни водки, ни вина, ни пива!

ЗАЛХВАТСКІЙ.

Ха, ха, ха! Прекрасно! вѣрно, господа съ вами пива не сварышь, и намъ пріидется остаться на сухояденіи.

Макаръ Ивановичъ.

Жена хлопочетъ теперь о съѣстномъ, Кисель ищетъ говядину, а я побѣжалъ васъ отыскивать.

Торопыгнѣ.

За чѣмъ же ты приесть сюда самоваръ?

Макаръ Ивановичъ.

Какой самоваръ? Въ самомъ дѣлѣ, самоваръ; я совсемъ потерялъ голову: вѣрно я взялъ его вмѣсто шляпы.

Залихватскій.

Ха, ха! Это безподобно; если вы потеряли голову, такъ вамъ и шляпы не нужно.

Торопыгнѣ.

Гдѣ же осталась племянница?

Макаръ Ивановичъ.

Вотъ тутъ, на лугу, разбирается...

Рогачевъ.

Пойдите же ей помочь; можетъ быть тамъ осталось что нибудь... Каково?

Рогачева.

Ужъ не говорите.

(Уходитъ.)

Оскомина.

И я съ вами.

Штруцманъ,

И я...

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Макаръ Ивановичъ, Торопыгнѣ, Залихватскій, Ласточкинъ и Любушка
Макаръ Ивановичъ.

Надо же было случиться такому несчастью. Въ кои вѣки собрался, и вдругъ...

Торопыгнѣ.

Ничего; маленькія непріятности не должны мѣшать удовольствію.

Залихватскій.

Ну, братъ, хорошо же ты съ нами обѣдаешь! Рекоменую вамъ, Макаръ Ивановичъ, моего пріятеля; я пригласилъ его раздѣлать нашу компанію.

Марія Ивановна (тихо).

Вотъ еще гость! И 13-й! Чортъ бы его

взялъ! (Ему) Очень пріятно! Чѣмъ богаты, тѣмъ и рады, не осудите.

(Голосъ Киселя за кулисами).

Макаръ Ивановичъ! Макаръ Ивановичъ!

Макаръ Ивановичъ.

А, это Кисель.

ЯВЛЕНІЕ IX.

Тѣ же и Кисель (вбѣгаетъ).

Кисель.

Не выдали ли вы моей говядины?

Макаръ Ивановичъ.

Помилуйте, на кой чортъ она мнѣ?

Кисель.

Да вѣдь и чорту не нужно сырой говядины.

Макаръ Ивановичъ.

Отвяжитесь! Вѣрно ее украли чухны, которые помогали намъ выбираться изъ кареты.

Торопыгнѣ.

Ха, ха, ха. Стало быть здѣсь жаренымъ и не попахнетъ, мы и не понюхаемъ твоей скороспѣлки? Гдѣ же, по крайней мѣрѣ, твоя конфорка?

Кисель.

Вотъ она, да нѣтъ ни спирту, ни говядины.

Залихватскій.

Т. е. подойникъ тутъ, а коровы нѣтъ.

Кисель.

Да-съ, а всему причиной Макаръ Ивановичъ: онъ поставилъ мой спиртъ въ ящикъ... и принашей кувыр-калѣи стеклянку какъ не бывало! Извините, господа, бифтексу не будетъ: во-первыхъ потому, что нечаяемъ жарить, а во вторыхъ нечего.

Торопыгнѣ.

Да, послѣдняя причина важнѣе первой. Впрочемъ, маленькія непріятности не должны мѣшать удовольствію. Будемъ сыты и безъ твоей скороспѣлки... но главная непріятность въ томъ, что если вина нѣтъ въ самомъ дѣлѣ!

Кисель.

Ни капли, ни капли! Я свою бутылку

рому боялся положить въ корзину, и всю дорогу держалъ подлѣ себя.... Но надобно же было на мою сторону упасть каретѣ!... Отъ этого паденія осталось у меня только горлышко въ рукѣ и двѣ шишки на лбу.

Залихватскій.

Вотъ возвращается наше стадо; всѣ быками глядятъ, только моя певѣста, попрежнему, смотритъ овечкой.

Кисель.

Гдѣ жъ моя говядина?

ЯВЛЕНІЕ X.

Тѣже и всѣ прочіе.

Рогачевъ.

Нѣтъ, ужъ воля ваша, господа, это ни на что не похоже. Созвать гостей, заставить ихъ павать карету и оставить не только безъ обѣда, но даже не взять съ собою куска хлѣба — это ужъ, какъ хотите....

Торопыгинъ.

Что, что, что, хлѣба нѣтъ? постойте, постойте, мы сейчасъ посмотримъ на чью долю хлѣбъ.... У меня въ реэстрѣ все отмѣчено.

Рогачевъ.

Хорошъ пикникъ!... славный пикникъ!

Рогачева.

Ужъ не говорите!

Торопыгинъ.

Виповать! господа, виновать! точно.... хлѣбъ не записан!

Рогачевъ.

И записывать нечего... разумѣется, это обязанность хозяина.

Рогачева.

Илп хозяйки.

Залихватскій.

Нѣтъ хозяйна: мужъ долженъ доставать хлѣбъ.

Макаръ Ивановичъ.

Да помилуйте...

Алеша.

Мама, я вѣтъ хочу!

Рогачева.

Вы уморите моего ребенка!

Макаръ Ивановичъ.

За чѣмъ вы брали его съ собою?

Рогачевъ.

А вы, сударь, и хлѣба не взяли.

Рогачева.

Ужъ не говорите! Благодаримъ васъ за хлѣбъ, за соль.

Залихватскій.

Позвольте, господа, мы должны его благодарить только за хлѣбъ, а судьба сама намъ насолала.

Торопыгинъ.

Ничего, маленькія неприятности... Тамъ есть кулебяка, цыплята, ягоды.

ЯВЛЕНІЕ XI.

Тѣже и Настасья Ивановна (входитъ).

Настасья Ивановна.

Ничего нѣтъ! Совершенно ничего!

Макаръ Ивановичъ.

Какъ, ничего!

Настасья Ивановна.

Аъ, Макарушка, все поггло!

Макаръ Ивановичъ.

Гдѣ жъ пироги?

Настасья Ивановна.

Въ корзинкѣ, да на него пролился спиртъ Ѳемы Ильича, а ягоды перемѣшались съ Ревельскими кильками Петра Григорьевича!...

Залихватскій.

Вотъ чудесный вишнегретъ!

Макаръ Ивановичъ.

Нелегкое тебя просило брать съ собою проклятый спиртъ!

Кисель.

А чортъ тебѣ велѣлъ поставить его въ ящикъ?

Торопыгинъ.

Ничего, маленькія неприятности не должны мѣшать удовольствію. Пойдите, постойте, тутъ въ реэстрѣ, на долю Гг. Ро-

гачевыхъ поставлены цыплята; гдѣ же они?

Залихватскій.

Ха! ха! Вѣрно вылетѣли изъ кареты, когда она упала!

Макаръ Ивановичъ.

Да, да, гдѣ же цыплята?

Рогачева.

Скажите! вѣдь изъ ума вошь! мы со-всѣмъ о нихъ забыли.

Вся.

Гдѣ же они?

Рогачева.

Ахъ, не говорите. Вѣдь мы ихъ забыли купить.

Макаръ Ивановичъ.

Да какъ же, давеча вы говорили, что взяли обѣщанное и положили въ свою карету.

Машенька.

Мы думали, что вы спрашиваете о гитарѣ — она тамъ, только дорогой Алеша оборвалъ всѣ струны.

Ласточкинъ.

Позвольте, господа, я сбѣгаю въ деревню; можетъ быть, найдемъ сливковъ, хлеба, яицъ, масла... Я сейчасъ ворочусь съ отвѣтомъ.

(Убѣгаетъ).

Торопыгинъ.

Конечно, господа, нечего отчаиваться; маленькія непріятности не должны мѣшать удовольствію... и чтобъ не терять времени начнемъ передъ обѣдомъ нашъ концертъ.

Рогачевъ.

Вотъ, выдумалъ!

Залихватскій.

Да кому же пѣть умъ придется

На желудокъ пѣть голодный.

Кисель.

Что касается домеша, я не могу играть на флейтѣ, во-первыхъ: нѣтъ вѣна ни капли, а во-вторыхъ я ужъ съ недѣлю амбушуръ потерялъ.

Торопыгинъ.

Полно, пощипъ, нѣтъ ли въ карманѣ, вѣр-

но самъ куда нибудь сунуль... Впрочемъ, если нельзя концерта, такъ, по крайней мѣрѣ, напьемся хоть чаю.

Настасья Ивановна.

Нѣтъ ни чаю, ни сахару. Это все было уложено въ одной корзинѣ съ виномъ, п теиерь ни то, ни другое не годится къ употребленію.

Рогачевъ.

Вотъ тебѣ п рать!

Торопыгинъ.

Ну, что же дѣлать: маленькія непріятности... Но что тамъ за шумъ?...

ЯВЛЕНІЕ XII.

Тѣже, Оскомнина и Штруцманъ.

Штруцманъ.

Я скажу моему папешки, онъ завтрашнее число будетъ Геръ-Полиціймейстеръ пожаловаться.

Макаръ Ивановичъ.

Что еще случилось?

Оскомнина.

Какъ вы смѣли бить моего Амура?

Штруцманъ (покаивалъ
всѣмъ ру-
ку).

Видите, видите, видите! Она меня укусила, можетъ случиться, что она совсѣмъ бѣшена.

Оскомнина.

Самъ ты бѣшенный, зуборвачъ... а у ней совсѣмъ зубовъ нѣтъ.

Штруцманъ.

Видите, видите, видите.

Рогачева.

Скажите!

Штруцманъ.

Я убьютъ ваша собака.

Макаръ Ивановичъ.

Полнотъ, Эдуардъ Карлычъ, вы напрасно бѣспитесь.

Оскомнина (Рогачевой).

Я моего Амра никогда пальцемъ не трогала, а онъ его зонтикомъ.

Рогачева.

Ужь не говорите!

Штруцманъ.

Я хочулъ ее проглажать, а она меня галз!... Видите, видите, видите. Завтра же ваша Амуръ возьмѣтъ въ Физикатъ чт.бъ засвидѣтельствуесть, и когда онъ покажется бѣшеная, мой папчыкъ возьметъ съ васъ безчестіе.

Оскомина.

Вы, съ своимъ папечкой, и опъ, со всѣми своимъ зубами, гроша не стоите!

Макаръ Ивановичъ.

Перестаньте, Клара Владиміровна.

Оскомина.

Помпдуйте, я дѣвица благородная, а онъ хочеть съ меня безчестіе брать!

Торопыгинъ (Макару Ивановичу).

Оставьте ихъ: свои сабаки грызутся, чужая не приставай.

Оскомина.

Какъ? что! Что вы сказали? Развѣ вы не знаете, что я оберъ-офицерская дочь? Вы, сударь, должны имѣть уваженіе къ моему званію, къ моему полу....

Залихватскій.

А главное, къ ея лѣтамъ.

Оскомина.

Что? что такое? У васъ слишкомъ дливень языкъ, Г. коломескій франтъ, я не люблю такпхъ короткостей, и не позволяю съ собою шутить.

Залихватскій.

О, я знаю, что съ оскоминной печего шутить.

Оскомина.

Благодарю васъ, Макаръ Ивановичъ! Прекрасныхъ гостей вы назвали на своей пикникъ.

Рогачева.

Въ самомъ дѣлѣ, мы здѣсь просто умремъ съ голоду.

Кисель.

Достаньте мнѣ только сырой говядины и спирту, и я сію минуту на моей конфоркѣ....

Рогачевъ (зымбаетъ конфорку).

Убирайтесь къ чорту съ своей конфоркой.

Кисель.

Какъ вы смѣли это сдѣлать?! Вы ее сломали; извольте заплатить, извольте заплатить.

Штруцманъ (къ Оскоминѣ).

Какъ смѣла ваша Амура укуспиться?

Торопыгинъ (ранимал ихъ).

Полноте, господа; маленькія непріятности не должны мѣшать удовольствію...

Рогачевъ.

Вотъ еще другой! Какія тутъ маленькія непріятности, это душегубство!

Алеша.

Мама, я есть хочу!

Рогачевъ.

Молчи рѣва! я тебя вотъ чѣмъ накормлю:

Рогачева.

Скажите!

Рогачевъ.

Да чѣмъ же мнѣ его накормить! Вотъ, по милости этого Киселя, пирогъ ни къ черту не годится!

Залихватскій.

Утѣштесь, господа, мы всѣ, кажется, пріѣхали семь верстъ киселя есть...

Кисель.

Ѣшьте меня, господа ѣшьте, а я ни сколько не виноватъ; это все Макаръ Ивановичъ.

Макаръ Ивановичъ.

Ну, такъ! на бѣднаго Макара шпшки валятся!

Кисель.

Извините, и эти двѣ шпшки на лбу у меня по вашей же милости: вы же напоили кучера; вы же велѣли ему ѣхать скорѣе.

Торопыгинъ.

Ничего, маленькія непріятности...

Рогачевъ.

Чортъ васъ возьми и съ удовольствіемъ! Нога моя не будетъ въ Токсовѣ. Пойдемъ

Глафпрушка въ деревню, авось тамъ что нибудь изъ събснаго отыщемъ.

Оскомина.

И я затѣсь не останусь; я пойду съ вами.

Штруцманъ.

Ваша собака завтра возьмутъ въ полицю.

Оскомина.

Отвяжись, колбасникъ!

Залихватскій.

Колбасникъ! постоитъ, постоитъ, господа; что вы мнѣ напомили: у меня есть чудесная Итальянская колбаса; я великодушно предлагаю ее на завтракъ, въ ожиданіи чего нибудь лучшаго.

Всѣ

Ну, давайте!....

Торопыгнъ.

Ха, ха, ха! Да, да, держи карманъ! щипи, щипи.... не тутъ-то было!

Залихватскій.

Гдѣ же она?

Торопыгнъ *(едва удерживаясь отъ смѣха)*.

Опа!.. Опа мнѣ мочи цѣтъ надоѣла; ха, ха, ха, п я ее тихонько вытащилъ у тебя изъ кормана и выбросилъ на дорогу еще у заставы! Что? Какову штуку выкинулъ?

Залихватскій.

Не можетъ быть!

Торопыгнъ.

Клянусь моимъ футляромъ.

Залихватскій.

Не можетъ быть... Она у васъ въ карманѣ.

Торопыгнъ.

Что?

Залихватскій *(внимая ее изъ его кормана)*.

Вотъ она!

Торопыгнъ.

Что это за фокусы? А мой футляръ?

Залихватскій.

Вы *его* выкинули вмѣсто Итальянской колбасы.

Торопыгнъ.

Какъ? Что?

(Всѣ хохочутъ).

Залихватскій.

Ха, ха, ха! я вамъ подмѣнилъ ее при всѣхъ для шутки, еще давеча по утру.

Торопыгнъ.

Караулъ! Караулъ! Мой футляръ! Дюжица серебряныхъ ложекъ, дюжина вилокъ и ножей. Зарѣзалъ мошенникъ, зарѣзалъ!

Залихватскій. *(удерживаясь отъ смѣха)*.

Извините, пожалуйста. Кто же могъ это предвидѣть.

Рогачевъ *(перезразнивая его)*.

Ничего, маленькія неприятности...

Торопыгнъ.

Убирайтесь вы всѣ къ чорту!

Залихватскій.

Но, позвольте...

Торопыгнъ.

Вопъ съ глазъ моихъ, разбойникъ! Я бы тебя зарѣзалъ, если бь остался хоть одинъ ножъ изъ моего футляра!

Рогачевъ.

Въ самомъ дѣлѣ, уйдемте поскорѣе отъ нихъ... чтобъ послѣ не взяли въ свидѣтели.

Оскомина.

Я съ вами... Вотъ, кажется, и дождикъ накрапываетъ.

Кисель.

Дождикъ! Господа, и меня возьмите, у меня конфорка, можетъ быть, тамъ отыщемъ сырой говядины.

Штруцманъ.

Возьмите меня со мной... у меня паросоля.

Оскомина.

Вотъ, не говорила ли я вамъ, что мы напрасно побѣхали?

Рогачева.

Ужъ не говорите!

(Уходитъ).

Залихватскій.

Сдѣлайте милость, Осниъ Оспычъ, пз-
виппте. Никакъ не могу... Ха, ха, ха.

Торопыгинъ.

Посмотрите, онъ еще смѣется мнѣ пря-
мо въ лицо.

Залихватскій.

Помилуйте, этого я не могу сдѣлать:
на васъ теперь лица нѣтъ.

Торопыгинъ.

Провалюсь ты сквозь землю съ своими
коломенскими острогами! Не видать тебѣ
моей племянницы, какъ ушей свѣихъ; не
смѣй ко мнѣ носу показывать, пригуси
свой дурацкій языкъ, и вотъ тебѣ Ита-
лиевская колбаса на закуску.

Залихватскій.

Ага! это, ужъ не шутки!

Торопыгинъ.

Убирайся ты со своими шутками въ
тартарары.

Залихватскій.

Послушайте, если бъ я не зналъ, что вы
глупы отъ природы, то можно бы было
подумать, что вы съ ума сошли.

Торопыгинъ.

Удержите меня, сдѣлайте милость, удер-
жите; я его изуродую.

Залихватскій.

О, я не хочу походить на васъ, и ухожу.

Торопыгинъ.

Исчезни, окаяннѣй, исчезни!

Залихватскій (уходит).

Господа, кто хочетъ Италиевской кол-
басы?

Краснобаевъ.

По-зволь-те-те ку-ку-ку-сочпкъ.

(Уходитъ за шпль).

ЯВЛЕНІЕ XII.

Макаръ Ивановичъ, жена его и То-
ропыгинъ.

Макаръ Ивановичъ.

Сядьте, дядюшка, успокойтесь, это вамъ
вредно.

Торопыгинъ (идя на ка-
мень).

Да, да! ударъ, ударъ! Чувствую, что
начинается апоплексическій ударъ... по-
ги отнимаются... я не доживу до завтра...
Друзья мои, если я сегодня умру, ради
Бога, пошлите завтра объявленіе въ По-
лицейскую Газету... что у такого-то по-
койнаго чиновника 9 класса пропалъ фут-
ляръ съ серебряными вещами, и что кто
ему доставитъ оный, тотъ получитъ при-
личное награжденіе...

Настасья Ивановна.

Ахъ, Боже мой, онъ ужъ заговари-
вается.

Любушка.

Дядюшка!

Торопыгинъ.

25 рублей ассигнаціями плп 7 рублей
15 коп. серебромъ, пожалуй, можно на-
значить и 30 рублей ассигнаціями. Боже
мой, Боже мой... Мой безцѣнный футляръ!
25 лѣтъ служилъ ты мнѣ, тобою я услу-
живалъ другимъ, и какой пибудь мошен-
никъ продастъ тебя на толкучемъ, за без-
цѣнокъ!

Всѣ.

Дядюшка!

Торопыгинъ (вскакивал).

Нѣтъ, я не могу здѣсь долѣе оставать-
ся; побѣгу, возьму нашу телѣжку; пусть
этотъ мошенникъ пдетъ пѣшкомъ, а я
поѣду, и по дорогѣ буду всѣхъ остано-
вливать, спрашивать—встрѣчнаго и по-
перечнаго, коннаго и пѣшаго! Други мои
любезные, если я завтра не ворочусь,
пщите меня за Выборгской заставой... е-
сли жъ не найдете: подайте объявленіе,
что такого-то числа безъ вѣсти пропалъ фут-
ляръ съ серебряными вещами и съ ва-
шимъ несчастнымъ дядей! Прощайте, про-
щайте! (Убѣгаетъ).

Любушка.

Дядюшка, дядюшка! Пойдите, посто-
йте!

(Уходитъ за шпль).

ЯВЛЕНИЕ XIII.

МАКАРЬ ИВАНОВИЧЪ и жена его.

МАКАРЬ ИВАНОВИЧЪ.

Ну, что? каковъ нашъ пикникъ?

НАСТАСЬЯ ИВАНОВНА.

А кто его выдумалъ? Вы!

МАКАРЬ ИВАНОВИЧЪ.

Нѣтъ, вы, Настасья Ивановна.

НАСТАСЬЯ ИВАНОВНА.

Нѣтъ, вы, вы! вы давеча еще объ этомъ со мной спорили.

МАКАРЬ ИВАНОВИЧЪ.

А не вы ли сами говорили.

НАСТАСЬЯ ИВАНОВНА.

Нѣтъ, вы, вы, вы! и очень нужно было созывать гостей, тратиться, платить. 40 руб. за одну карету, чтобъ со всѣми разбраться, перессориться!

МАКАРЬ ИВАНОВИЧЪ.

Да, и въ добавъ къ проливной дождь.

НАСТАСЬЯ ИВАНОВНА.

Вотъ, не говорила ли я, что 13-й гость не къ добру—и кто онъ такой? откуда взялся?

МАКАРЬ ИВАНОВИЧЪ.

Да его пригласилъ этотъ проклятый Федоръ Федорычъ.

НАСТАСЬЯ ИВАНОВНА.

И масло-то я пролила, и глазъ-то вы выкололи! Ну, что вашъ глазъ, Макарь Ивановичъ?

МАКАРЬ ИВАНОВИЧЪ.

Горитъ, ужасно горитъ.

НАСТАСЬЯ ИВАНОВНА.

Не примочить ли?

МАКАРЬ ИВАНОВИЧЪ.

Поляоте, Настасья Ивановна; и такъ исцять, что мочи нѣтъ.

НАСТАСЬЯ ИВАНОВНА.

Что жъ намъ тутъ въ самомъ дѣлѣ на дождь оставаться, пойдемте въ деревню хоть покрайней мѣрѣ платья не испортимъ.

(Торопыгинъ за кулисами кричитъ).

Ура! ура!

МАКАРЬ ИВАНОВИЧЪ.

Это дядюшка опять бѣжитъ сюда. Ахъ, бѣдпалка! онъ вѣрно совсѣмъ помѣшался!

ЯВЛЕНИЕ послѣднее.

Тѣже, Торопыгинъ, Любушка и Ласточкинъ.

ТОРОПЫГИНЪ.

Нашель! нашель! вотъ онъ, вотъ онъ... Ура! ура!

МАКАРЬ ИВАНОВИЧЪ и НАСТАСЬЯ ИВАНОВНА.

Какъ, вашъ футляръ!

ТОРОПЫГИНЪ.

Вотъ онъ! вотъ онъ, голубчикъ мой. Всѣ 36 штукъ, всѣ на лицо, ни одной не пропало!

МАКАРЬ ИВАНОВИЧЪ!

Гдѣ же вы его нашли?

ТОРОПЫГИНЪ.

Благодарите этого молодого человѣка; обидите его за меня, потому что мопхъ объятій ему не достаточно. Онъ ѣхалъ на дрожкахъ, въ полуверстѣ позади насъ, вдругъ видитъ Италянскую колбасу... тѣфу! чортъ возьми!... видитъ мой футляръ,—ну, разумѣется, онъ его поднялъ и завтра же, какъ благородный человѣкъ, хотѣлъ подать объявленіе. О, великодушнѣйшій изъ людей! нѣтъ, я бы обидѣлъ тебя, если бъ предложилъ 25 руб. ассигн.: твоему поступку цѣны нѣтъ! Я было съ мопмъ футляромъ потерялъ рассудокъ, но ты возвратилъ мнѣ и то и другое.

Ласточкинъ.

Помилуйте, такая ничтожная услуга...

ТОРОПЫГИНЪ.

Сегодня мы не будемъ обѣдать, а завтра пріѣзжайте къ Макару Ивановичу откушать, и я туда прійду съ племянницей; намъ будетъ пріятно съ вами познакомиться покороче.

МАКАРЬ ИВАНОВИЧЪ.

Милости прошу.

Ласточкинъ.

Я сейчасъ бѣгалъ въ деревню, напялъ чистенькую комнату и устроилъ на ско-

рую руку объѣдъ, какой только было можно.

Макарь Ивановичъ.

Вашу руку; мы не знаемъ какъ васъ благодарить.

Торопыгинъ.

Браво, браво! Вотъ вашъ 13-й-то гость угостить самихъ хозяевъ.

Макарь Ивановичъ.

Опъ къ намъ точно съ неба свалился.

Ласточкинъ (глядя на Любушк).

А я на дорогѣ, можетъ быть, нашелъ свое счастье.

Торопыгинъ.

Видите ли, какъ все славно кончилось?

Макарь Ивановичъ.

Да; а нашъ пикникъ все-таки не удался.

Торопыгинъ.

Ничего; маленькія несподобности не должны мѣшать удовольствію.

Хоръ.

Пусть мы дурно угостили
И знакомыхъ и друзей,
Лишь бы васъ не разсердилъ,
Нашихъ дорогихъ гостей.
Угодить мы нашъ желали,
Васъ потѣшить, помыслить,
И Пикникъ нашъ удался ли,
Вы теперь должны рѣшить.